

18 Татьяна Бердникова

ДЕМОН,
ЧТО ЖИВЕТ В
МЕЧЕ

Японец умрет первым

Татьяна Бердникова

Демон, что живет в мече

«Издательские решения»

Бердникова Т.

Демон, что живет в мече / Т. Бердникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-675527-7

Арчибальд Молле отравлен страшным ядом. Единственный путь спасения для него — обратиться за помощью к старому неприятелю. Но тот бессилен, и друзьям вновь предстоит долгий путь. А попавшая в руки Арчибальда проклятая катана, жаждущая крови владельца, лишь усугубляет все! Сможет ли Молле справиться с двумя кровожадными демонами, рвущими на части его душу?

ISBN 978-5-00-675527-7

© Бердникова Т.
© Издательские решения

Содержание

Демон, что живет в мече	6
1	8
2	20
3	30
4	39
5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Демон, что живет в мече

Татьяна Бердникова

© Татьяна Бердникова, 2025

ISBN 978-5-0067-5527-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Демон, что живет в мече

Пролог

Нью-Йорк, элитный особняк на Манхэттене, 3 часа 25 минут утра

Монстр взревел, бросаясь вперед. В воздухе сверкнул золотой меч, и чудовище, извернувшись, упало рядом с человеком на землю.

Человек посмотрел на него, не спеша обрывать мерзкую жизнь.

– Что за связь существует между нами?

– Связь? Простая связь... Я создал тебя, создавал всю твою жизнь...

Что-то замелькало, закружилось, отвлекая его от разговора, но тут же из мельтешения красок и звуков вновь пробился собственный голос.

– Значит, мои грехи – твоих лап дело. А мои неудачи?

– Неудачи... закаляют... дух...

Кровь ударила в голову. Столько лет! Столько лет он ненавидел не того, мстил невиновному, а теперь оказывается... Но сейчас он снова может отомстить. Он силен, в его руках меч, а враг лежит у ног.

Меч взметнулся в воздух.

Где-то сбоку кто-то что-то говорил, советовал, давал подсказку, как справиться, как одолеть мерзкое чудовище, морского дьявола, явившегося в этот мир неизвестно откуда, но он итак знал, что делать.

Эта тварь, называющая себя моком, практически бессмертна. А чтобы одолеть нечто, практически бессмертное, нужно разорвать кровоток в его теле. Вампирам рекомендуют загонять кол в сердце или, по некоторым данным, отрубать голову. Главное – разорвать кровоток...

Монстр перед ним, конечно, не вампир, но кровь любит. Он – это нечто куда более мерзкое, отвратительное, тошнотворное и *это* необходимо уничтожить.

Меч опустился, с хрустом перерубая шею твари где-то под подбородком. Если он похож на змея, то и строение тела должен иметь змеиное...

Глаза монстра закатились. Из пасти хлынула кровь, покидающая мозг или что там у него под черепной коробкой. Человек рванул меч на себя и опустил вновь, перерубая хребет. Голова чудовища покатила по земле, кровь из обрубка шеи брызнула фонтаном, попадая на лицо.

Тело твари извивалось в агонии, содрогалось в предсмертных судорогах, но человек уже не обращал на него внимания.

Сверкнуло солнце.

Он вскинул вверх руку с оттопыренным большим пальцем и машинально слизнул каплю черной крови, попавшую на нижнюю губу. И тут же с омерзением сплюнул – кровь отдавала горькой тухлятиной.

В горле запершило. Он закашлялся и неожиданно проснулся.

За окном висела глухая, темная ночь. Дома он находился один и точно знал это, но не мог отделаться от мерзкого чувства, что кто-то за ним наблюдает.

Внутренности скрутило в узел, и к горлу подступила кровь. Он раскашлялся, прижимая пальцы к губам и, избавившись от приступа, отдернул руку.

Свет в комнате не горел, но он сумел различить темные капли на своих пальцах и, недоумевая, потянулся другой рукой к ночнику. Вспыхнул приглушенный, мягкий свет. Капли на пальцах отливали алым.

Кровь... он кашляет кровью. Но почему?..

В голове, сменяя друг друга с быстротой молнии, замелькали картинки только что виденного сна. Картины недавнего прошлого...

Вот он заносит меч, опускает его... Вот голова мокрая катится по земле, а капли крови попадают на лицо... И вот он слизывает каплю.

Он кашлянул и со злостью сплюнул кровь на пол.

Так вот, в чем дело! Значит, эта тварь была насквозь пропитана ядом, настолько, что даже в крови ее этот яд сохранился! А он, он просто кретин, слизнувший кровь этой пакости и... отравивший сам себя?

Но, если он отравлен – есть верное средство, есть человек, могущий помочь ему. Хороший человек, оплативший за долгую, напрасную ненависть искренней симпатией и дружбой.

Мужчина скинул ноги с кровати и, сев, небрежно хлопнул по стоящим на прикроватной тумбе часам. Циферблат засветился, показывая время и он тяжело, устало вздохнул.

Половина четвертого утра... Пожалуй, в такое время даже хороший человек откажется помогать ему. Придется немного переждать, потянуть время. А пока – попить. Да. Холодная вода – то, что нужно, чтобы смочить изодранное кашлем и пропитавшееся вкусом крови горло.

1

Нью-Йорк, Манхэттен, ресторан «Доминик»

Голова кружилась. Руки дрожали. В горле прочно поселился вкус крови.

Он шел, с трудом переставляя слабеющие ноги, задыхаясь от жары в своем пальто, шел, почти не понимая, куда идет. Он сознавал, что с ним происходит, знал, что может ему помочь, и шел, шел куда-то, в надежде, что ноги выведут туда, куда следует.

В глаза бросились переливающиеся синеватым цветом буквы: «Доминик». Он остановился и провел ладонью по лицу, силясь прийти в себя.

Да, Доминик... Ему нужен именно Доминик. Но не ресторан, носящий его имя! Черт... Проклятый мальчишка! Сменив название ресторана, он совершил подлость даже большую, чем полагал сам.

Ладно... если уж мальчишка виноват, пусть он и решает проблему.

Он пошатнулся и, с трудом заставляя себя двигаться, поплелся к дверям ресторана.

Открывая их, он старался натянуть на лицо как можно более спокойное, как можно более уверенное выражение, чтобы не походить на злоупотребившего спиртным бродягу. Пальто на его плечах, конечно, дорогое, но... вряд ли сотрудники ресторана разбираются в таких вещах.

В ресторан он практически ввалился и, захлопнув за собой дверь, остановился, пошатываясь. К нему подбежал официант – взволнованный и почти испуганный его визитом, явно не знающий, чего ожидать. Должно быть, выглядел он все-таки неадекватным...

– Сэр?... – голос официанта казался напряженным, и его это почти не удивляло. Если он выглядел неадекватным, то чувствовал себя еще хуже.

– Я... хочу видеть владельца ресторана.

Голос был хриплым, надсадным. В горле по-прежнему стояла кровь, которую он периодически сглатывал.

– Да, н-но... – официант замялся, – Он сейчас...

– Мне плевать, – оборвал он излишние юноши, – Где, черт возьми, Янг?!

– У... у себя... но он...

Слушать дальше он не стал. Отодвинул собеседника уверенной рукой и, пошатываясь, отправился в сторону кабинета генерального директора ресторана «Доминик». Где тот располагается, он знал – не успел забыть с тех пор, как сам владел этим заведением, носившем тогда другое название.

Короткий коридор, и – дверь. Хорошо, что Янг не озаботился тем, чтобы завести секретаря, иначе были бы еще дополнительные проблемы.

Он распахнул дверь и замер в проеме, глядя на сидящего за большим столом, явственно растерянного молодого человека. Возле уха тот держал мобильный телефон и при виде внезапного посетителя оборвал разговор на полуслове.

Слуха визитера коснулся удивленный и взволнованный возглас из трубки – собеседник недоумевал, чем вызвана резкая пауза.

– Арчи... – парень приоткрыл рот, чтобы что-то сказать. Посетитель пошатнулся, цепляясь за косяк, пытаясь устоять на ногах и чувствуя, как рот наполняется кровью. Он попытался проглотить ее, но не смог и, зашедшись в глухом кашле, начал заваливаться вперед. С губ на пол упало несколько красных капель. Болезнь, если так можно назвать его состояние, определенно прогрессировала.

– Арчи!

Телефон выпал из руки и со стуком упал на пол. Молодой человек, вскочив, бросился вперед и поспешил поддержать старого знакомого, удерживая его от падения.

Мужчина вцепился в его плечо горячей рукой, и хрипло, с присвистом дыша, попытался выровнять свое положение в пространстве.

– Где... – он не говорил, он хрипел и слова вылетали из его рта вместе с каплями крови. Юноша, перепуганный сверх меры, совершенно не знающий, что предпринять, держал его изо всех сил, с трудом удерживая в вертикальном положении.

– Где... Конте?... – со второго раза выдавил из себя Арчи.

Янг облизал губы и, бросив тоскливый взгляд на стол, под которым валялся телефон, покачал головой, пытаясь сообразить, как ответить. С Домиником Конте он только что разговаривал по телефону, еще успел услышать, как тот воскликнул испуганно «Дерек!», когда он сам, Дерек Янг, выкрикнул имя визитера. Потом телефон полетел на пол и отключился, значит, сейчас Доминик, испуганный и взволнованный...

– Думаю, он скоро будет. Наверное... – парень попытался поудобнее перехватить старого знакомого. Потом окинул беспомощным взглядом свой кабинет и, остановив взгляд на диване, уверенно кивнул.

– Тебе надо присесть... или даже лучше прилечь. Идем.

Арчи не возражал. Когда Дерек повлек его вперед, мужчина пошел, шатаясь, как пьяный, кашляя и ежесекундно сплевывая кровь, сам цепляясь за юношу, пытаясь удержаться с его помощью на ногах. Путь казался ему бесконечным. Ноги подкашивались, перед глазами все плясало, и постоянно подступала к горлу кровь. Очень хотелось выплюнуть ее, но вместо этого он раз за разом сглатывал, сознавая, что попытки избавиться от гадкого вкуса во рту ни к чему не приведут. Тем более, сейчас.

Диван выскочил как-то совершенно внезапно, и мужчина, ощутив, что держащие его руки исчезли, практически упал на мягкое сидение. Закрыв на несколько секунд глаза, пытаясь прийти в себя, и с видимым трудом потянул носом воздух.

– Жарко, – чуть слышно шепнул он. Дерек нахмурился – это замечание не понравилось ему, и не понравилось сильно. Конечно, в кабинете и в самом деле было жарко, и даже очень жарко, но... Сколько он помнил, Арчи всегда, при любой температуре, расхаживал в теплом длинном пальто, и никогда не жаловался на жару. Более того – он, вероятно, даже не ощущал ее, не испытывая ни малейшего дискомфорта. Тот факт, что сейчас ему вдруг стало жарко, настораживал и сильно. По-видимому, Арчи действительно плохо...

– Что с тобой такое? – Дерек, хмурясь, присел на корточки рядом с диваном, глядя на собеседника снизу. Садиться с ним рядом он почему-то не рисковал, словно находился в палате больного и не хотел случайно запачкать кровать.

– Ты... ранен?

Мужчина с заметным трудом покачал головой и, сделав еще один хриплый вдох, тяжело сглотнул. Только после этого он произнес хриплым голосом всего одно слово:

– Отравлен.

– Отравлен?... – Дерек нахмурился. А потом, принимая решение в мгновение ока, поднялся на ноги и, подойдя к столу, поднял с пола оброненный мобильный телефон. Оглянулся на распахнутую дверь и, уже отправляя вызов по знакомому номеру, подошел, чтобы закрыть ее.

– Дерек! – знакомый голос со взволнованными, почти паническими нотками в нем, ввинтился в ухо, – Ты... с тобой все нормально?

– Да, – молодой человек провел ладонью по лицу и уточнил, – Со мной – да. А вот...

– Что с ним? – закончить Доминик приятелю не дал, но этого и не требовалось. Они давно уже приноровились понимать друг друга с полуслова.

– Я не знаю... – Дерек бросил быстрый взгляд на мужчину, который кое-как пытался улечься на диване, – Он кашляет кровью, на ногах не стоит! Говорит, что отравлен. Ты... едешь?

Парень хорошо знал своего друга. Услышав его взволнованный вскрик, за которым последовали короткие гудки, Доминик должен был сорваться с места и, бросив все, поспешить на помощь. За друга мужчина всегда переживал без меры, да к тому же еще и справедливо опасался возможных выходов Арчибальда Молле. В конечном итоге... Это же именно этого человека несколько лет назад судили за многочисленные убийства и присудили пожизненный срок. Это именно он совершил громкий, кровавый побег и потом долго преследовал и самого Доминика, и его друзей, пока Конте не спас ему жизнь и не положил тем самым конец страшному противостоянию. Проникшийся благодарностью Арчибальд прекратил охотиться на мужчину, а после и сдружился с ним, и с его друзьями. И вот к чему эта дружба теперь привела...

– Еду, – Доминик ответил негромким хмыканьем, – Судя по навигатору, буду через десять минут.

– Хорошо, ждем, – парень слегка вздохнул, – Пока постараюсь как-то... помочь, хотя не знаю, честно говоря, как.

Собеседник что-то согласно промычал и отключился. Дерек вздохнул еще раз и, с тоской оглядевшись, взял со стола салфетку. Подумал с секунду, потом налил в стакан воды из кувшина и, держа в одной руке его, а в другой салфетку, подошел к дивану. Арчибальд полужал на нем, закрыв глаза. С губ его срывалось тяжелое, хриплое дыхание. На губах виднелись следы крови.

– Хочешь пить?.. – что делать, юноша не имел ни малейшего понятия, но помочь хотел. Мужчина с видимым трудом мотнул головой, не открывая глаз. Дерек сжал губы и, с большой осторожностью присев рядом с ним на диван, аккуратными прикосновениями принялся стирать кровь с его губ. Арчи не реагировал, позволяя парню делать все, что ему заблагорассудится.

На губах юноши отразилась слабая улыбка. В памяти неожиданно одно за другим начали всплывать воспоминания из прошлого трехлетней давности, о том, как он впервые познакомился с этим человеком. Тогда сам парень только пришел устраиваться на работу в ресторан, которым владел ныне, а Арчибальд был представлен ему в качестве метрдотеля. Тогда он произвел на Дерекса самое положительное впечатление – приветливый, улыбочивый молодой мужчина, очень дружелюбный и рассудительный, всегда готовый защитить его перед противной бухгалтершей... Кто бы мог подумать, что все это было ложью! Дерек помнил, в каком он был шоке, когда вдруг начала всплывать правда, когда приветливый метрдотель оказался жестоким, кровавым убийцей, потерпевшим, в результате всего, громкое поражение. Именно во время этих приключений он, Дерек, познакомился и сдружился с Домиником Конте, с его братом и, что еще более удивительно – с Карлом Ежом, опасным преступником, холодным и бездушным.

А потом Арчи отправился в тюрьму на пожизненное заключение. Все были убеждены в неизбежности решеток, но он ухитрился сбежать, перебив половину тюремной охраны, буквально устроив кровавую баню. А потом... Потом был этот жуткий морской монстр, мокой, чуть не убивший самого Молле, впустившего его сдуру в свою душу. И Доминик, который спас ему жизнь... А потом приключения в их жизни стали чем-то привычным, обыденным – то путешествие в Восточную долину, то наручники, сковавшие Доминика и Арчибальда... И, наконец, новая встреча с мокоем, с морским чудовищем, и победа над ним! Арчи победил его, справился с ним, Арчи стал фактически героем... Что же с ним могло случиться сейчас?..

Мужчина вновь закашлялся; на губах его показалась кровь. Юноша, хмурясь, опять аккуратно промокнул ее и, тяжело вздохнув, беспомощно покосился на стакан воды. Пить Арчи не хочет... Говорит, что был отравлен. Но кем, как, почему???

Ладно. Сейчас приедет Доминик – волшебный человек, необыкновенное существо, чья кровь способна поднимать умирающих на ноги, – и все решит. Хочется, во всяком случае, надеяться на это...

Дерек еще раз глянул на тяжело, хрипло дышащего человека и вздохнул.

За прошедшие годы тот почти не изменился – то же бледное лицо, те же жестокие темные глаза в обрамлении черных, как смоль, ресниц, те же волосы... Даже все та же шотландская борода, окаймляющая подбородок, и все такие же упрямо сжатые губы. Только кровь сейчас запеклась на этих губах. Только темные глаза закрыты, а кожа кажется еще бледнее, чем прежде. Да и черты лица обозначились резче...

Черт возьми. Где же Доминик?..

Словно отвечая на его слова, по коридору пронесся хлопок входной двери ресторана. Дерек встрепенулся и прислушался. Слуха коснулись голоса, один из которых был явно гневным, потом звук быстрых шагов, завершившихся у двери кабинета...

Дверь распахнулась. На пороге застыл высокий, крепкий мужчина с голубовато-зелеными глазами, заставляющими вспомнить об океане и правильными чертами лица. Растрепанные темно-каштановые волосы его неопрятными прядями спадали на лоб, грудь вздымалась от частого дыхания – мужчина был ощутимо взволнован, и причиной его беспокойства был, без всякого сомнения, человек, полулежащий сейчас на диване.

– Черт возьми...

Дерек исторг тяжелый вздох и послал вновь прибывшему усталую улыбку.

– Здравствуй, Ник. Проходи...

Доминик Конте, зайдя в кабинет, порывистым движением захлопнул за собой дверь и поспешил приблизиться к пострадавшему.

– Что с ним?

Речь его была отрывистой, напряженной, и Дерек снова вздохнул. Он тоже волновался, и волновался сильно, что само по себе было в определенном смысле удивительно – все-таки человек, за которого они оба сейчас переживали, никогда особенно не жаловал ни Конте, ни Янга. И, тем не менее, оба видели в нем друга. А после пережитых совместно приключений – близкого друга.

– Дерек?

– Я не знаю... – парень на мгновение сжал губы, – Не знаю, Ник, честно, я понятия не имею! Он... он просто вот так вломился, ну, ты слышал... И начал падать. Я его кое-как усадил на диван, подумал, что он ранен... Он сказал, что он отравлен – и все. Больше ничего добиться от него не удалось, и я не знаю...

– Если отравлен – есть верное средство, – мужчина сдвинул брови и окинул кабинет друга долгим взглядом, – Что-нибудь острое есть?

Молодой человек виновато пожал плечами.

– Нож для бумаг.

– Годится.

Вскочивший с дивана Дерек сунул ему в руки нож для разрезания бумаг, и поспешил достать из настенного шкафчика аптечку. Он хорошо знал, что намеревается делать друг и прекрасно понимал, что времени на что-то более стерильное сейчас нет. Но, тем не менее, надеялся оказать добровольному помощнику надлежащую помощь.

Доминик кивнул, сжимая нож в левой руке, отбросил резким движением головы волосы со лба и, выдохнув, вдруг полоснул себя по ладони правой руки. Потекла кровь. Мужчина со свистом выпустил воздух сквозь сжатые зубы и, не желая медлить, шагнул к человеку на диване... но тут же замер.

– Запрокинь ему голову, – тихо велел он, – Иначе кровь не попадет в рот.

Дерек, как раз добывший аптечку, грохнул ее на стол и испуганной птицей метнулся к умирающему, отравленному неизвестным ядом Арчибальду.

Когда он осторожно приподнимал его голову, запрокидывая ее, ему почудилось, что кожа мужчины холоднее, чем должна быть. И что где-то под ней угадывается огонь, словно жидкой лавой растекающийся по его венам.

Сказать он ничего не успел. Доминик Конте, решительный и уверенный в собственных действиях, уперся коленом в диван и, нависнув над безучастным человеком, насильно открыл ему рот левой рукой. Нож он к этому времени уже успел бросить на пол.

Правая рука со стекающими по ней каплями крови расположилась как раз над приоткрытыми губами мужчины. Он завозился, ловя живительную субстанцию, жадно глотая каплю за каплей и, наконец, глубоко вздохнув, открыл глаза.

Дерек вздрогнул. Всегда живые, яркие глаза мужчины, выделяющиеся темными омутами на его бледном лице, сейчас казались подернутыми мутной пленкой. Юноша осторожно отпустил пострадавшего и, запуская пальцы в собственные выющиеся волосы, судорожным движением взлохматил их. Он вообще до сих пор выглядел, как мальчишка – светло-голубые наивные глаза, платиновые кудри и очень юное лицо, на котором даже щетина почти не росла. Однако, к своим неполным двадцати трем годам пережить он успел столько всего, что иным не снилось и в пятьдесят.

Конечно, не только он.

Хмурающийся Доминик, не так давно доживший до тридцати двух лет, кажущийся все еще недееспособным Арчибальд, бывший на год старше Конте, тоже успели повидать немало, и через многое прошли вместе с юношей.

– Спасибо... – говорил мужчина хриплым, надсадным голосом, но удивления это не вызывало. В конечном итоге, после такого кашля иного ожидать и не приходилось.

– Только это мало поможет, – внезапно продолжил он.

Дерек, протягивающий Доминику бинт, от неожиданности опустил руку. Сам Конте, на мгновение забыв про рану, в недоумении уставился на пострадавшего.

– В смысле?... – Янг, взъерошив свободной рукой светлые кудряшки, нахмурился, – Арчи, но кровь Ника...

– Кровь тирваса, – перебил его мужчина, говоря нараспев, – Является антидотом практически для всех известных ядов. *Практически*, Рик. Но не для всех, – он кашлянул, прикрывая рот рукой и, сделав тяжелый, хриплый вздох, продолжил, – Я чувствую, что эта дрянь отступила, да, это так. Но она не исчезла полностью... Извини, Ник. И спасибо.

– За что ты извиняешься? – Доминик, вдруг опять ощутив боль в руке, поспешил отобрать у молодого ресторатора бинт. Дерек, сообразив, что медлить тут не следует, поторопился протянуть ему также перекись водорода – единственное в его аптечке, чем можно было обеззаразить рану.

Молле дернул уголок губ и отвечать не стал. Объяснять Доминику Конте, человеку, которого некогда ненавидел лютой ненавистью, и с которым ныне был почти дружен, за что приносит извинения, не хотелось. Тем более, что, с точки зрения мужчины, тирвас мог бы догадаться и сам – кровь он пролил практически напрасно, и виноват в этом был именно он, Арчибальд. Виноват, потому что не знал...

Да, он искал Конте. Да, он знал, помнил о том, что тот «околочеловеческое существо», так называемый тирвас – человек, чья капля крови способна исцелить от чумы целую империю. Невероятно удачливый, обладающий повышенной степенью регенерации ходячий антидот к подавляющему большинству ядов. Но, как оказалось, не ко всем.

– Что же это за яд такой, если даже кровь Ника... – Дерек закусил губу, устремляя напряженный взгляд на опущенную руку отравленного человека. Ею он только что прикрывал рот,

кашляя, и теперь на пальцах его виднелись следы крови. Симптом, определенно, не самый обнадеживающий.

Арчи вновь дернул уголком губ, тшась изобразить улыбку. Он помолчал, глядя, как Ник с определенным трудом обрабатывает рану на ладони, а потом пытается наложить бинт; как Тедерик Янг, владелец некогда принадлежавшего ему, Молле, ресторана, спешит прийти к нему на помощь... Потом вздохнул и махнул рукой. Скрывать что-то от этих людей было занятием поистине глупым, особенно в свете того, что от них он подспудно ожидал помощи.

– Кровь мокая.

– Что?!

Вопрос, заданный одновременно двумя людьми, прозвучал до отвратительного громко. Арчибальд поморщился – громкие звуки резали слух.

– Но... – Доминик, вновь забывая про рану, замотал головой и едва не вырвал руку из пальцев Дерек. Сам юноша ощутимо побледнел, и за ладонь Конте цеплялся как за якорь в бушующем море.

– Это... – Конте куснул себя за губу, и буквально взорвался, – Да быть такого не может! Ты же убил его, Арчи, ты отрубил ему голову!..

– Да! – Молле чуть приподнялся на диване, хмуря черные брови, – Вот именно, Ник, я отрубил его чертову башку! Кровь брызнула фонтаном, несколько капель попало на мое лицо, на губы, я сдуру слизнул... Тут же сплюнул, но во рту привкус остался. Видимо, этого хватило, чтобы яд проник в кровь, и теперь... – он со вздохом развел руками, – Я не знаю, что теперь. Он убивает меня.

– Но ведь... – Дерек, перепуганный донельзя, затянул бинт на руке друга и, прижав собственные ладони к груди, на секунду закрыл глаза. Ему хотелось выглядеть взрослым и рассудительным, ему хотелось делать разумные выводы – он ведь, в конце концов, в ближайшее время планировал создать семью, ему пора было повзрослеть! Но мыслить конструктивно не получалось.

– Если он убьет тебя... – все-таки попытался юноша, – Он же не вернется! Вспомни, что сказал Марко – души, составляющие его, отправились к свету, он не может, не способен!..

– Марко сказал, что он может стать лярвой – злым духом, – прервал друга Доминик, – А лярвы приносят людям неприятности... Он мог прицепиться к тебе, Арчи, поэтому и его кровь... Но почему моя кровь не может исцелить тебя? Против его яда раньше она работала...

– Откуда мне знать?! – Арчибальд устало закрыл глаза, вновь откидываясь на спинку дивана, – Может, в его крови яда больше... Это мог бы знать кто-нибудь вроде Марко или даже Барракуды, но не я. Не я, Ник...

Доминик встрепенулся. Молле, сам не зная того, дал ему подсказку, объяснил, как следует действовать и этой подсказке мужчина намеревался последовать.

Пальцы уже добывали из кармана штанов дорогой смартфон.

– Но мы можем спросить их! – восторженным шепотом произнес он, торопясь отыскать в записной книжке телефона нужный номер, – Галлани дал мне свой номер телефона на всякий случай, да и с отцом я могу связаться...

– Стоп-стоп-стоп, – Тедерик, впервые услышавший о таких обширных возможностях друга, вытянул руку в останавливающем жесте, – С отцом? Разве у капитана Рика... Он же живет в диких условиях, среди дикарей!

Конте опустил телефон, в явном удивлении взирая на собеседника. Такой наивности он от него, по всему видно, не ждал.

– Дерек... мой отец – губернатор острова Гиены, это во-первых. Он априори не стал бы жить в диких условиях, он же главный там! Ну, и во-вторых, я и сам не мог позволить ему прозябать в доисторической хижине или даже в каюте «Гиены». Я стараюсь обеспечить его

всем, чем могу, поэтому теперь мой отец живет в хорошем доме, пьет ямайский ром, курит гаванские сигары и даже иногда говорит со мной по телефону. Телефон я отдал ему свой.

– А контакты?.. – Янг, наповал сраженный известиями, все еще не понимал до конца. Мужчина с некоторой досадой вздохнул.

– Контакты я заблокировал – на рабочем телефоне они у меня есть. Да и вообще, все что папа пока делает – это проводит пальцем по экрану, чтобы принять вызов, когда звоню я. Не время сейчас выяснять это! Позвонить... сначала ему, или все-таки Марко?

Арчибальд, безучастно сидевший все это время с закрытыми глазами, слабо усмехнулся. Болтуны... Переливают из пустого в порожнее, повторяя по сотне тысяч раз одно и то же. Конечно, ситуация с капитаном Риком Барракудой до сих пор кажется странной – пятисот-летний пират, внезапно возвращенный к жизни то ли по глупости дикарей, то ли по какой-то задумке мокоя, живет себе и здравствует в настоящем времени. Но Дерек и вправду мог бы догадаться, что прозябать ему в дикости Доминик не позволит. В конечном итоге, по идиотской шутке судьбы и благодаря проискам того же мокоя, Конте был рожден сыном Рика Барракуды пять сотен лет назад. Это потом уже его перекинули в это время, где он занял достойное место.

А вот сам Барракуда в свое время тесно общался с мокоем, делил тело с его духом... Но, с другой стороны, об изгнании подселенцев из человеческого тела должен больше знать экзорцист.

Арчи вздохнул. Какой сделать выбор, он тоже не знал.

– Шансы равны, Ник, – хрипловатым голосом проговорил он, закашлявшись на последнем слове, – Оба они могут знать, как помочь мне, а могут и не знать. На стороне Галлани – книги, на стороне Барракуды – опыт общения с этой мразью... Звони отцу. Если он не сможет помочь – позвонишь экзорцисту.

Позвонить Доминик не успел – его действия опередил звонок телефона Арчибальда. А коль скоро Конте планировал беседовать с родителем по громкой связи, чтобы не пересказывать потом его слова друзьям, он вежливо уступил право первой беседы пострадавшему.

Молле, не обращая на его заботу внимания, достал из внутреннего кармана пальто телефон и принял вызов. Голос его при ответе казался усталым.

– Да, Кевин. Да. Нет. Потому что нет, потому что кровь Ника здесь бессильна... Конечно. Просто, когда он влил кровь мне в рот, я почувствовал, что яд отступил, но не исчез. Он словно... затаился на время, выжидает... Что? Да, я понимаю. Не знаю, Доминик хочет связаться с парой человек, кто может знать ответ. Конечно. Само собой. Хорошо, если будут новости – позвоню. Давай.

Разговор завершился. Мужчина убрал телефон и перевел взгляд на внимательно глядящих на него людей. Лицо его скривилось.

– Что? Подслушивать чужие разговоры...

– Кевин же целитель, – перебил его Дерек, не дожидаясь конца фразы, – Он способен лечить прикосновением, у нас на глазах вылечил тогда рану Карла, да и твою... Разве он не может помочь сейчас?

Арчибальд, очень недовольный тем, что его прервали, сдержал вздох, резковатым движением убирая телефон.

– Кевин не лечит от яда. Или, во всяком случае, не от каждого. У его способностей тоже есть предел, Рик, вспомни Эрея¹! Тогда нам пришлось отправляться на край света, чтобы вылечить его, и даже кровь Ника оказалась бессильна! А в моем случае я не уверен и что вода источника в Восточной долине помогла бы. Здесь что-то... – мужчина замаялся, – Я не знаю,

¹ * Т. Бердникова, «Проклятие с шипами»

как объяснить... Понимаешь, я помню, как выглядела кровь мокая. Черная, маслянистая... И у меня ощущение, что вот это черное и маслянистое сейчас ползает где-то внутри меня. Постепенно увеличивается, разрастается и, чем больше оно становится, тем... – он закашлялся и махнул рукой. Потом вдруг поежился и плотнее запахнул теплое пальто.

– Холодно.

Доминик и Дерек переглянулись. Слова мужчины сами по себе вызывали ужас в их душах, а уж то, что он внезапно начал мерзнуть и вовсе пугало – сколько они себя помнили, Молле никогда не жаловался ни на жару, ни на холод.

– Совсем недавно ты сказал, что тебе жарко... – тихим, почти виноватым голосом напомнил Янг и, вздрогнув, перевел взгляд на потрясенного Доминика, – Чего ты медлишь, Ник?! Звони, здесь каждая секунда на счету!

Конте не стал терять времени. Не размениваясь ни на кивки, ни на лишние слова, мужчина поспешно поднес телефон к уху, отправляя вызов на нужный номер.

Потянулись гудки. Дерек, волнуясь, кусал губы, ломал пальцы и, не в силах стоять спокойно, переминался с ноги на ногу. Арчибальд безучастно сидел на диване, вновь прикрыв глаза.

– Доминик!! – грянувший из трубки гулкий бас был превосходно слышен даже без громкой связи. Мужчина вздохнул и, спешно переводя телефон в другой режим, нарочито негромким голосом отозвался:

– Привет, папа. Я хорошо тебя слышу, не волнуйся...

– Как ты, сын?! – собеседник продолжал надрываться, – Я рад слышать тебя! Хорошую игрушку ты мне оставил, грот-мачту мне в ноздри, хоть голос твой услышу!

– Папа, не кричи! – Доминик почти взмолился, – Я же говорил – я прекрасно слышу тебя, связь вполне надежна...

– А откуда на острове Гиены вообще связь? – Дерек, обуреваемый любопытством, чуть склонился к сидящему на диване мужчине. В его обширных знаниях юноша был почему-то свято уверен – в конечном итоге, Арчибальд прошел суровую жизненную школу, да и вообще предпочитал всегда быть в курсе текущих событий. Он не ошибся – Молле действительно был способен дать ответ.

– Островок недалеко от Рима, – вполголоса отозвался мужчина. Конте продолжал что-то говорить, объяснять отцу, почему кричать в телефон не требуется, и он не хотел ненароком выдать свое присутствие.

– Те же операторы связи, – продолжал он, – Вышки охватывают достаточно большую область, чтобы на острове была возможность говорить по телефону. Хотя, думаю, Барракуда – единственный, кто пользуется там этим благом цивилизации. Все благодаря сыночку.

Янг вздохнул и махнул рукой. Комментировать последние, несколько пренебрежительные, как ему казалось, слова, не хотелось – Арчи всегда был язвительным, а уж пройтись насчет Доминика и вовсе случая не упускал.

– Так вот! – Конте, тем временем, все-таки сумел убедить родителя немного сбавить тон, – Папа, я по делу тебе звоню. Скажи... мокой же тогда, ну, много лет назад, долго в твоём теле был, да? Говорил с тобой...

В трубке ненадолго повисла тишина. Когда Барракуда заговорил вновь, голос его был осторожным.

– Почему ты спрашиваешь об этом, сын? Эта тварь, хвала святым небесам, давно уж на углях в Аду жарится, не надо его...

– Его кровь ядовита? – Доминик, не выдержав, задал вопрос в лоб. На сей раз молчание длилось дольше – капитан явственно размышлял, пытаясь одновременно определить для себя и как ответить на вопрос, и причину, побудившую сына его задать.

– Так, – прошло, наверное, секунд двадцать, прежде, чем мужчина вновь подал голос, – Давай-ка мне все по порядку, сын. Какой каракатицы тебя понесло вспоминать про эту селедку тухлую? Причем тут его кровь?!

На последнем вопросе голос говорящего зазвенел – по-видимому, напоминание о мирно почившем чудовище сильно задело его.

– Арчи отравлен, – скрывать происшедшее не имело смысла, – У нас есть все основания полагать, что отравлен он именно кровью этой твари. И к чему это теперь может привести...

– Каким образом?

Вопрос был задан быстро и даже, как почудилось слушателям, – торопливо. Напряжение в голосе пирата, во всяком случае, слышалось четко.

– Когда он отрубил голову этому монстру, несколько капель крови попало ему на лицо, – Доминик, отвечая, пожал плечами, – Он слизнул их. А теперь вот...

– Ты пытался поделиться с ним кровью?

Молле на диване тихо хмыкнул. В голове неожиданно мелькнула мысль, что деловую хватку Конте унаследовал от отца – Барракуда, по всему судя, умел брать быка за рога и делать выводы.

– Да. Результатов это... – мужчина быстро облизал губы, – То есть, не совсем не дало. Ему стало легче, но он говорит, что яд лишь отступил, а не исчез полностью.

– Так...

Повисло молчание. Пират на своем острове, вероятно, размышлял, сопоставлял, делал выводы; слушатели ожидали вердикта. Дерек нервничал, ломая пальцы. Арчибальд оставался делано равнодушен. Доминик сверлил взглядом телефон, по-видимому, посылая родителю какие-то мысленные импульсы.

– Все, что я помню – это как он однажды разболтался... – зазвучал в комнате медленный голос Барракуды, – Он вообще, напившись невинной крови, любил поговорить. Один из моих матросов так вел себя после выпивки... Так вот. Он тогда говорил, что, обретя плоть, станет непобедимым. И скользнуло что-то... Что-то о том, что даже, если его, обретшего плоть, убьют, он сумеет отомстить и возвратится более сильным, чем прежде. Но я не настолько умен, чтобы понять это, – Рик вздохнул, – Тут, поди, Марко звать надо – он-то эту тварь изучал, может, что и знает.

Доминик, мрачней на глазах, опустил подбородок. О том, что в сложившейся ситуации не помешает позвонить экзорцисту, он думал и сам, а теперь получил лишнее подтверждение.

– Понял, – буркнул он, – Ладно, папа, спасибо... Я сейчас позвоню Марко.

– Так погоди, сынок, а может, позвать его?

Вопрос оказался настолько неожиданным, что даже Арчи, старающийся хранить хладнокровие, изумленно подался вперед.

– Он что, на острове?

– Кто это говорит? – пират в телефоне насторожился, – Мне показалось... Голос Хищника?

Доминик вздохнул.

– Да, его. Я с тобой разговариваю по громкой... ладно, не важно. Значит, Марко сейчас на острове Гиены?

Барракуда, вмиг переключаясь на другую тему, хохотнул.

– А то как же! Да парень как увидел мою ласточку в бою, как сообразил, что именно о ней он читал в свое время – так и не слезает с нее! Уж со всех сторон осмотрел, ночует в моей каюте, наслаждается, как это... «близостью к легенде» – так он говорит. Сейчас кликну, это не проблема. Как раз перед тем, как ты со мной связался, я его на палубе видел.

– Ждем, – Конте пожал плечами, переводя взгляд на двух других слушателей. Из трубки донесся какой-то шорох, приглушенное постукивание – должно быть, Барракуда с предель-

ной аккуратностью клал телефон на горизонтальную поверхность. Потом, судя по далекому звуку, открылось окно и рев «МАРКО-О!!» заполнил кабинет. Капитан, обладатель поистине командного голоса, не стеснялся в громкости, когда требовалось позвать кого-нибудь.

Доминик слегка поморщился и виновато отвел свободную руку в сторону. Ему, культурному, образованному человеку всегда становилось неловко при осознании грубости и недостаточной воспитанности родного отца. И это не взирая на то, что и Арчибальд, и Дерек Рика Барракуду знали лично, как и его повадки.

Молле закашлялся, прикрывая рот рукой и, хрипло, с присвистом втянув воздух, откинулся на спинку дивана, прикрывая глаза. Докладывать Дереку или Доминику о своем состоянии мужчина не хотел, прикидываясь практически здоровым, но себя обмануть было сложнее. Голова кружилась, тело то немело, то холодело и общие ощущения оставались до крайности неприятными.

Происходящее ему не нравилось. По всему выходило, что клятая тварь, от которой он с таким трудом избавился, все-таки нашла способ отомстить ему и теперь, видимо, медленно убивает его изнутри. Интересно, знает ли Марко Галлани хоть что-то об этом, сможет ли помочь? Ну, или хотя бы дать более или менее разумную подсказку.

Из телефона в руке Доминика вновь донесся шорох, сменившийся жизнерадостным и довольным голосом капитана.

– Все, ща придет. Уже бежит, аж чуть с трапа не навернулся! Эх, славный парнишка, акула меня проглотил, ему бы в юнги пойти – первый класс бы был! Всегда ценил в матросах любовь к своему судну, а этот парень...

– Остынь, папа, – Конте тяжело вздохнул, – Марко не твой матрос, он экзорцист... с историческим уклоном. Надеюсь, он сумеет помочь нам... помочь Арчи, – сочувственный взгляд голубовато-зеленых глаз скользнул к дивану. Арчибальд его не заметил. Он был бледен, как мел, дышал с ощутимым трудом и, как бы не пытался скрыть истинное положение дел, обоим его друзьям было прекрасно видно, что происходит. Оба питали самую неприятную убежденность в том, что видят сильного Хищника умирающим, оба хотели его спасти и оба не представляли, как это сделать.

Арчибальд шевельнулся и, неожиданно сморщившись, коснулся правой ноги. В темных глазах его мелькнули искорки боли.

Дерек, чуткий как к друзьям, так и к врагам (а к какой категории отнести Арчи, он до сих пор не знал, предпочитая воспринимать его, как нечто среднее) взволнованно подался вперед, вглядываясь в мужчину.

– Что...

– Нога болит, – не дал ему договорить Молле, – Видимо, старые раны.

Доминик, отвлекшись от беседы с отцом, тяжело вздохнул. У него был свой вариант происхождения.

– Или это кровь мокая в тебе берedit старые раны, – буркнул он и, покачав головой, вновь обратил взгляд к телефону, – Черт возьми, где там ходит этот Марко?!

Барракуда, до которого эти возмущенные слова донеслись, и который принял их на свой счет, заторопился с ответом.

– Да бежит уже, бежит, сынок... О! Марко, тут Ник...

Шорох в телефоне сменился знакомым молодым голосом с итальянским акцентом.

– Синьор Конте?

– Привет, Марко, – в голосе Доминика зазвучали почти неоправданные нотки облегчения. В способностях экзорциста мужчина, видимо, был убежден больше, нежели в знаниях родного отца и на его помощь уповал значительно сильнее.

– Значит, так... Убивая мокая, Арчи случайно слизнул с губ его кровь. Теперь он говорит, что вот эта самая кровь – черная, маслянистая, – движется где-то внутри него, и он... –

мужчина на миг сбился и едва заметно дрогнувшим голосом продолжил, – Он умирает! Эта тварь убивает его изнутри, мы не знаем, что де...

– Вы не пытались делиться с синьором Молле своей кровью?

Арчибальд коротко, хрипло рассмеялся. Один и тот же вопрос повторял уже третий человек, и ему это и в самом деле начинало казаться забавным. Если кроме крови тирваса, исцелить его больше ничто не может... значит, он погиб. Жаль, он надеялся пожить немного дольше. Тем более теперь, когда кровавое прошлое осталось позади, когда он уже почти стал законопослушным гражданином... Вернее, не так. Скорее – стал *почти* законопослушным гражданином. За исключением малого.

– Моя кровь способна заставить эту дрянь отступить, но и только, – пробился в его сознание усталый голос Ника, – Оно остается в организме Арчи, разве что затаивается... Но в любой миг может вновь пойти в атаку.

– Sì... – невпопад отозвался Марко и ненадолго умолк, размышляя. Доминик ждал, кусая губы. Дерек, нервничая, ломал пальцы. Арчибальд сидел с безучастным видом смирившегося со своей участью человека.

– Я не уверен, что помочь вам могу я, синьор... – говорил юный экзорцист медленно, с явным сомнением в голосе, – Но, возможно, мне следует прибыть в Нью-Йорк и взглянуть на синьора Хищника лично. Кровь мокая... это что-то... это очень сложная тема, честно говоря. Мне необходимо изучить дополнительные материалы, – он вздохнул и вдруг продолжил, – А вам пока придется сдерживать *это* при помощи своей крови.

Доминик поперхнулся словами. Дерек, ошарашенный таким предложением, вскочил и, решительно вмешиваясь в разговор, отобрал мобильный у друга.

– Марко! Это Дерек. Послушай, но ведь не может же Ник постоянно резать себе руку, – услышав, что итальянец пытается что-то сказать, молодой человек заторопился, – А переливать кровь тирваса нельзя! Это мы проходили уже давно – люди, которым переливали кровь тирваса, умирали...

– Подожди! – экзорцист, не в силах долго слушать изливающийся на него словесный поток, поспешил прервать его, – Дерек... Я не предлагаю синьору Конте резать себе руку. Я думаю, стоит поступить хитрее – некоторое количество его крови нужно растворить в воде... сделать, так сказать, водяную настойку или как это называется у вас... И тогда синьор Арчи сможет пить это, как лекарство.

Арчибальд заинтересованно приоткрыл глаза. Уже успевший разочароваться в потенциальных помощниках, он вдруг вновь испытал прилив надежды. Вариант ему понравился.

– Если только... – Альфа сам вмешался в разговор, закашлялся, но быстро обуздал приступ, – На свойствах крови... это никак не скажется?

– Напротив! – услышав его голос, Марко, похоже, обрадовался, – *Salve, signor!* Рад слышать, надеюсь, и увижу вскоре... Вода поможет крови тирваса скорее разойтись по вашему организму, смешаться с вашей кровью. Это даже с медицинской точки зрения – ведь кровь на девяносто процентов состоит из воды, а значит...

– Я понял, – Хищник, заставив себя сделать глубокий вздох, чуть улыбнулся, – Когда ты сможешь прибыть, Марко?

В трубке вновь воцарилось молчание – итальянец размышлял, прикидывая, очевидно, способы перемещения. Спустя несколько секунд молчание сменилось настойчивым шепотом, а потом сквозь слабые помехи пробился голос капитана.

– Сын! Здесь сейчас Джонни, на его корвете мы сумеем добраться в считанные дни. Хотя, Богом клянусь, чтобы я не отдал, чтобы отправиться в путь на «Гиене»...

– Ради всего святого, папа! – Конте, отобрав у Янга свой телефон, закатил глаза, – На «Гиене» до Нью-Йорка ты будешь добираться не меньше месяца! Нет уж, плывите на кор-

вете Джона, а мы... мы постараемся сделать все, что в наших силах, чтобы Арчи дожил до вашего... Подожди, ты сказал «мы»? Ты тоже хочешь приехать?

– Конечно, – в голосе пирата явственно зазвучали нотки удивления, – Я давно мечтаю увидеть, как живете вы с Диком в этом мире. Мы пойдем на «Стремительном», я прямо сейчас переговорю с Джонни! А вы смотрите там, лечите Хищника! Я все еще считаю, что для этого мира он не менее ценен, чем ты.

2

Нью-Йорк, Манхэттен, ресторан «Альфа», кабинет генерального директора

Он сидел на диване, мрачно созерцая осколки стекла на полу. Еще несколько секунд назад это был стакан. Стакан, из которого он пытался выпить... но рука внезапно задрожала, и теперь вода разлилась лужей по полу, поблескивая между осколков.

Правая нога разрывалась от боли – старые раны с каждым днем давали о себе знать все сильнее и сильнее. Порой Арчибальд даже начинал мрачно подозревать, что они могут открыться вновь. И это не взирая на то, что исцелением их занимался в свое время Кевин, способный излечивать телесные повреждения полностью, так, что не оставалось даже шрама! Что одну из ран он вылечил при помощи вод волшебного источника, должных бы смыть с него болезни не только физические, но и душевные...

Дьявол. А что, если кровь мокая способна беречь его старые телесные раны, она сумеет и вновь пробудить в его сердце давно забытую ненависть?.. Ненависть к человеку, от которого он ждет помощи, к человеку, которого считает своим другом. Человеку, чья кровь помогает сдерживать эту гадость...

Вспомнив о крови, мужчина потянулся левой рукой к широкому подлокотнику дивана, на котором лежала металлическая фляжка со странным лекарством. Кровь с водой или вода с кровью, водная настойка на крови тирваса – что может быть более необычным? Впрочем, какая, черт, разница, главное, что это помогает.

Он открутил крышку и, крепко сжимая флягу левой рукой (она пока не дрожала, должно быть, потому, что в нее он был ранен лишь однажды, да и то несильно), сделал большой глоток. Сморщился от отвращения и, с усилием проглотив «лекарство», вновь закрутил крышку, бросая флягу на диван. Вкус крови, даже разведенной водой, ему не нравился – даже будучи Хищником, он оставался человеком, и предпочитал любоваться пролитой кровью, а не употреблять ее.

Откинувшись на спинку дивана, он глубоко вздохнул и закрыл глаза согнутой в локте рукой. Рукав джемпера привычно пах горьким миндалем, и Арчибальд мимолетно улыбнулся.

Он любил этот запах, любил всегда, и привычкам своим изменять не собирался. Как пахло когда-то от метрдотеля ресторана «Синий глаз», так пахло сейчас и от владельца ресторана «Альфа», даже не взирая на все, пережитые им, события. На два года тюрьмы, на избавление от ненависти, и на мокая.

Мокой... чертова тварь. Он так надеялся избавиться от него, он так верил и надеялся, что золотой меч оборвал жизнь этой гадости навсегда, навеки! Он хотел убить того, кто крал его удачу, хотел отомстить тому, кто сделал его неудачником. Винил в своих бедах Доминика, а потом узнал, что виновата была эта лярва, эта тварь, сотканная из страдающих душ!

И он отомстил. Он убил его, отрубил его чертову башку... Кто, ну кто просил его слизывать кровь с губ?!

Арчи тяжело вздохнул и, опустив руку, взглянул на потолок своего рабочего кабинета.

Сам виноват... Это не неудача, это просто его несусветная глупость. Перед другими он, конечно, этого никогда не признает, но перед собой лгать смысла нет. Сам виноват, сам сглюпил, а теперь Доминику приходится проливать из-за него кровь, опять приходится спасать его кожу!

Тьфу. Осточертело это. Он никогда ни от кого не зависел, всегда был исключительно самостоятельным человеком, а теперь вот вынужден жить от глотка до глотка кровавой настойки, должен зависеть от тирваса, которого долгое время так глупо и так напрасно ненавидел.

Он хотел подумать еще о чем-то, продолжить рассуждения о неправильности своего поведения, но мысли его прервал внезапный телефонный звонок. Судя по мелодии, звонок шел с незнакомого номера, и мужчина нахмурился. Сейчас ему было не до решения проблем других людей – выжить бы самому.

– Слушаю.

Отвечать он предпочитал холодным, размеренным тоном, сразу давая понять собеседнику, что на мирную беседу не настроен. Собеседник, однако, тоже оказался не предрасположен к спокойному разговору.

– Куда ты опять влип?

Звук знакомого голоса заставил Арчибальда удивленно приподнять брови. Услышать его он как-то совсем не ожидал.

– Откуда у тебя мой номер?

– Странный вопрос, – собеседник был привычно холоден, уравновешен, и Молле мельком подумал, что первый вопрос он задал только потому, что беседа предполагалась приватной. Его никто не подслушивал, и самого Арчибальда никто не мог услышать... Хм. Значит, холодный и деланно-бездушный Карл Еж полагает, что с ним может вести себя уже более свободно, чем прежде? Любопытно.

Ежа Арчи знал хорошо. По крайней мере, настолько, насколько тот позволял узнать себя и насколько позволили узнать о нем старые связи. Сейчас этих связей у него уже не осталось, но сожаления это не вызывало.

Карл Еж... Карл Хеджхог. Всегда безупречный – подтянутый, с идеальной осанкой, гладко выбритый, хорошо причесанный, в перчатках и шляпе. Абсолютно элегантный, холодный, строгий и очень опасный. Ежа боялся почти весь город, по крайней мере, та его часть, что не трепетала перед самим Хищником. Хотя, скорее всего, его, Арчибальда, боялись и те, кто боялся Карла.

А вот сам чертов Еж не боялся. Или, во всяком случае, умело скрывал свой страх, настолько умело, что тот становился полностью незаметен.

Арчибальд знал, что этот человек не менее опасен, чем он сам, воспринимал его почти как конкурента, и со злостью признавал, что на деле они чаще всего работают как союзники. Благодаря посредничеству все того же Доминика Конте, в Карле Еже Молле обрел если уж не друга, то, во всяком случае, хорошего знакомого. Даже полезного иногда.

– Мои связи позволяют узнать номер телефона любого человека, – продолжал голос в трубке, – Тем более, что на этот раз он зарегистрирован на твоё имя, а не на подставное. Итак, я повторяю вопрос, Альфа – куда ты снова влип и куда хочешь втянуть Доминика?

Хищник широко улыбнулся. Настроение у него было далеко не самым лучшим, поэтому отвечать на подобные вопросы спокойно он настроен не был. Кроме того, в холодном голосе Ежа ему вновь почудилась провокация.

– Не знал, что у «всесильного» Конте есть нянька, – ядовито откликнулся он, – Ник сам решил помочь мне, я не просил его об этом. Тем более, что его кровь сейчас бессильна... почти.

Карл, не прореагировав на пассаж про «няньку», предпочел уделить внимание последующим словам.

– Доминик поставил меня в известность, – спокойно бросил он, – И я почел за лучшее лично сообщить тебе, что решать этот вопрос тебе надлежит без... по крайней мере, моего участия.

– О, – Арчибальд даже немного оживился, – Надо же. Какой приятный сюрприз. Если на сей раз я буду избавлен от лицемерия твоей рожи, думаю, все решится быстро и легко. Зачем ты звонишь?

На несколько секунд воцарилось молчание. Старый неприятель, видимо, размышлял, обдумывая вопрос и ища ответ на него.

– Я бы не хотел... – медленно начал он, наконец, – Чтобы кровь мокая заставила тебя вновь покушаться на Доминика. Если это случится...

– Если это случится, – прервал его Молле, – Я пушу себе пулю в лоб прежде, чем причиню ему вред. Не трясись, Хеджхог. Я не забываю добро. Я потерял право отнять жизнь Ника, и не позволю никому и ничему... стоп. Почему ты считаешь, что его кровь может заставить меня сделать... вообще что-нибудь? Его кровь – не его дух, она не может влиять...

– Ты уверен? – голос Карла стал мрачным, – Видимо, влияние на тебя уже оказано, Молле, иначе ты бы понял. Единственной целью мокая всегда было захватить твое тело, получить его в свое личное пользование. Неужели ты думаешь, что это желание не сообщилось его крови? Неужели ты думаешь, что, получив хоть призрачную возможность забрать, наконец, твое тело, занять его, заполнить своей кровью, он откажется от нее?

Арчибалд промолчал, прижимая руку к груди. Ему чудилось, что внутри ползает и шевелится мерзкая одноглазая тварь, разрастающаяся с каждым мигом все больше и больше, что она поглощает его кровь, его тело, его сознание...

– Ты напуган?

Он вздрогнул. Напуган? Конечно, черт возьми, он напуган! Триумф этой дряни означает смерть для него, а умирать он не хочет. Не сейчас, не тогда, когда начал новую жизнь.

– Нет. То есть, ты полагаешь, что его кровь – каждая ее капля! – тоже обладает разумом, волей?

Из трубки донесся тихий вздох.

– Мокой – это лярва, Хищник, – негромко напомнил Карл, – Лярва, состоящая из множества поглощенных душ. Где гарантии, что, слизнув ту каплю крови со своих губ, ты не слизнул заодно и одну из этих мятежных душ?

Со времени памятного разговора с отцом Доминика прошло уже одиннадцать дней. Со времени беседы с Карлом – ровно неделя. Арчибалд, вынужденный уже дважды пополнять запасы «лекарства», чем в первую очередь не был доволен сам (не может же он постоянно пить кровь Доминика Конте!), сидел в своем рабочем кабинете, в ресторане и бездумно смотрел в документы. Цифры прыгали перед глазами, разбегались и путались; буквы скакали со строчки на строчку, а мысли были слишком далеко, чтобы сосредоточиться.

Он думал о будущем. Пытался понять, что хочет обнаружить Марко в библиотеках Нью-Йорка, пытался сообразить, может ли здесь быть что-то на интересующую их всех тему.

Нью-Йорк в понимании Хищника всегда был исключительно современным, модернизированным городом, и надеяться обнаружить в его библиотеках что-то о событиях прошлых лет представлялось наивным. С другой стороны, не исключено, что просто надо знать, что искать и где. Хочется верить, что Галлани это знает.

И для чего им здесь Барракуда? Даже оба – старший и младший! Если с отцом Доминика все более или менее объяснимо, то вот Джон Кэмпбел...

Арчи вздохнул. С молодым Кэмпбелом он, помнится, заключил перемирие, но прочность его оценить бы не взялся. В конце концов, претензии Джона к нему были более, чем справедливы – он ведь и в самом деле убил его отца. К тому же убил не по трагической случайности, а вполне осознанно, расчетливо...

Молле не жалел об этом. Он вообще никогда не жалел о своих жертвах, никогда не раскаивался в совершенном, чем одно время внушал нескрываемое отвращение своим нынешним союзникам. Друзьям?.. Во время прошлого путешествия он признал их друзьями. А теперь?

В дверь кабинета робко постучали, и мужчина заморгал, пытаясь вынырнуть из омота мыслей. Кто может заявиться к нему, да еще и с такой неуверенностью, он не представлял.

– Войдите.

Дверь приотворилась. В нее проскользнул долговязый юноша, бледный и взволнованный, комкающий в руке какую-то бумагу. Он вошел и, глянув на владельца ресторана, вдруг замер, будто громом пораженный. На лице его читалось недоуменное потрясение; в глазах застыл ужас.

Арчибальд, не говоря ни слова, приподнял левую бровь. Парня он не знал, и причин такой реакции понять не мог.

– П-простите, сэр... – молодчик, запинаясь, опустил взгляд, – М-мне в отделе кадров... велели поговорить с в-вами, вот я и...

Арчи потребовалось какое-то время, чтобы припомнить, что и в самом деле некоторое время назад он дал своим сотрудникам распоряжение подыскать нового официанта. Ресторан процветал, посетителей становилось все больше, и два сотрудника на весь зал уже не справлялись.

– Вы по поводу работы?

Юноша кивнул, быстро глянул на него и снова испуганно опустил глаза. Молле сдержал вздох. На работе он никогда не давал волю той части своей личности, что пугала даже самых закоренелых бандитов, всегда сдерживал раздражение и вообще выглядел очень респектабельным и законопослушным человеком. Но парень, так трясущийся при взгляде на него, мужчине уже досаждал.

– Хорошо, присаживайтесь, – он кивнул на стул перед своим столом, – Но, прежде, чем мы начнем нашу беседу, я бы хотел узнать причину вашего страха передо мной.

Парень содрогнулся всем телом и, не сев, а почти упав на предложенный стул, опустил голову еще ниже.

– Я, просто... Да нет... Это просто дурацкое с-совпадение, сэр, это не...

– Какое совпадение?

Мужчина спросил и тотчас же сжал губы. Какое ему, черт возьми, дело до дурацких совпадений в жизни этого типа? Если продолжит мямлить – на работу он его не возьмет, вот и все. Мальчишка уйдет, не солоно хлебавши, исчезнет из его жизни, и он забудет о нем в тот же миг, когда захлопнется дверь кабинета.

Он закашлялся, но быстро и умело подавил приступ, делая вид, что готов слушать.

– Я... я... – юноша исторг тяжелый, почти мученический вздох, – Я... скажу вам, но, честное слово, сэр! Это же просто дурацкое совпадение, я сам не поверил бы!.. Но... вы так похожи...

– На кого? – Молле чуть нахмурился. Прежде он не слышал о собственных двойниках, не считая того, что существовал лишь на бумаге и мотал пожизненный срок вместо него.

Парень тяжело сглотнул и понизил голос до шепота. В нем мужчине почудились полустерические нотки.

– На бандита!..

– Какого бандита?..

Он покосился на фляжку с водной настройкой крови тирваса и в раздумье облизал губы. Конечно, и в его жизни был период, когда он промышлял откровенным бандитизмом, но... парень-то откуда об этом может знать?

– Да я... – юноша принялся нервно ломать пальцы, – Я раньше жил не тут. Не в большом городе, в смысле... И там, в смысле, не тут, я работал в продуктовом магазине. Ну... подрабатывал в свободное время. Однажды, уже очень под вечер, в магазин вошел человек... – парень снова сглотнул, – Он... он был очень неопрятен, и одет кое-как... Он ударил охранника, и велел мне отдать все деньги из кассы. А потом зачем-то выстрелил в телефон, сказал – чтобы я не захотел позвонить кому-то. Тот человек... вы не подумайте, сэр, я ничего такого! – он прижал руки к груди, по-прежнему не решаясь смотреть на собеседника, – Вы очень аккуратны и видно, что за собой следите, а то был бандит!.. Но вы похожи на него. Чуть-чуть.

Арчибальд мимолетно куснул себя за губу. Он вспомнил этот эпизод из своей жизни.

Да, действительно. Бежав из тюрьмы, он был вынужден грабить магазины. Помнится, тот магазинчик указал ему как раз мокой, он же потом злился, что избранный человек не пожелал пристрелить мальчишку-продавца.

Молле окинул соискателя перед собой долгим, задумчивым взглядом. Может, проклятая тварь и была права... Он и подумать не мог, что прошлое вдруг постучится в дверь его кабинета! Теперь следовало как-то выкрутиться из неприятной ситуации.

Он вновь закашлялся, рефлексивно прижал пальцы к губам и, заметив на них кровь, сжал руку в кулак. Показывать слабость мальчику явно не следовало. Как и пить при нем «лекарство».

– Я знаю, о ком ты говоришь, – говорить он старался как можно мягче, как можно спокойнее, чтобы создать у юноши хорошее впечатление, – Тем человеком был опасный преступник, Хищник, как раз бежавший из тюрьмы. По странному совпадению, он мой тезка... Он сидит сейчас, сидит пожизненно. Тебе нечего бояться, мальчик... как твое имя?

Парень, по-видимому, слегка приободрившийся, все-таки взглянул на него. Бледные губы его тронула тень улыбки.

– Айк, сэр. Айк Джонсон. Вы не подумайте, пожалуйста, я... я вовсе не трус! Просто... когда я вас увидел, и вспомнил...

– Понимаю, – Арчибальд растянул губы в приветливой улыбке, стараясь не обнажать зубы. На них сейчас, скорее всего, была кровь, а пугать собеседника не хотелось. Тем более, что тот оказался весьма любопытным экземпляром. Хм. Пожалуй, принять паренька на работу все-таки придется, просто для того, чтобы следить за ним...

– Итак, Айк. Ты хочешь работать официантом в моем ресторане... Но, как я понимаю, подобного опыта у тебя нет?

Айк поник. Опыта у него действительно не было, да и вообще за последние годы он сменил уже столько разнообразных профессий, что сам почти запутался в них.

– Нет... Но я способный, сэр, дайте только шанс! Я... я учусь быстро, я моментально все схватываю! Я справлюсь, клянусь, я очень исполнительный...

Молле жестом остановил его, продолжая лучиться фальшивой улыбкой.

– Эта должность предусматривает предварительное обучение, поэтому претензий к отсутствию опыта я не имею. Мне хотелось бы узнать другое... Вы рассказали мне весьма занимательную историю, мистер Джонсон. В связи с этим возникает вопрос – не связаны ли вы сами с криминальным миром?

Айк замотал головой с такой скоростью, что, пожалуй, Арчи бы не удивился, оторвись она вдруг.

– Служили?

Джонсон кивнул, потом мотнул головой и, наконец, пожал плечами. Арчибальд нахмурился. Сам-то он в армии был, именно там когда-то научился убивать, начал свой криминальный путь, и такого поведения откровенно не понимал.

Впрочем, мальчишка не преминул оправдаться.

– У меня конфликт вышел с одним человеком, сэр, – он дернул уголком губ, – Ну... я вышестоящему чину на сапоги грязной водой плеснул. Случайно. Я даже не думал, что может такой скандал быть... В общем, меня почти выгнали. Я толком ничему и научиться не успел... – он вздохнул и неожиданно горько улыбнулся, – Это все мое невезение... Я всегда был неудачником, сколько себя помню. Извините.

– Неудачником?

Слова, которые обычного работодателя, скорее всего, оттолкнули бы, Арчибальда Молле заинтересовали. Сам-то себя он тоже долгое время полагал неудачником, винил в своем невезении не того, кто был виноват в нем на самом деле, учился выживать вопреки всему... Дол-

жен ли он теперь помочь юноше, находящемуся в подобном положении? Достаточно ли он благороден для этого?

Айк кивнул с самым, что ни на есть, тоскливым видом, и развивать тему не стал. Мужчина, продолжая размышлять, кашлянул, прикрывая рот ладонью.

– В армии... хоть стрелять научился?

Парень вновь поднял взгляд на работодателя и растерянно заморгал. Какое отношение подобные умения могут иметь к работе официанта, он откровенно не понимал.

– Ну... я... нас учили немного, да, но я... Я больше в тире стрелял, когда вернулся. А зачем...

– Неважно, – Молле остановил его жестом и призадумался. У него внезапно возникла идея – немного странная, не слишком соответствующая его привычкам, но, вместе с тем, довольно разумная.

Ведь не всю же жизнь ему самому бегать с пистолетом наперевес! Не до старости же он сможет сохранять свое амплуа таинственного и пугающего Хищника... А те, кто боится его сейчас, почувяв слабину, мигом попытаются сожрать его. Разве можно это допустить?

Арчи стукнул себя пальцем по губам. А ведь, между тем, у людей, которых он по-своему презирает и сильно недолюбливает, уже есть целый штат преданных клеветов. Они уже давно не одиночки, они поднялись выше и сумели сколотить вокруг себя крепкие группировки... Чем он хуже?

Взгляд вновь скользнул по парню на стуле.

М-да. Этот, конечно, не кажется слишком подходящей кандидатурой на должность первого члена его будущей банды. Хотя, может, он просто еще не рассмотрел его потенциал?..

– Скажите, мистер Джонсон... – говорил он негромким, бархатистым голосом и юноша ощутило напрягся. Видимо, от елейных интонаций он уже привык не ждать ничего хорошего. Молодец. Умный.

– Вас интересует именно должность официанта... – продолжал Арчибальд, иезуитски шурясь, – Или же вам просто нужна работа, и вы бы согласились и на другой вариант?

Айк явственно растерялся, и растерянность его не удивила мужчину. Скорее всего, мальчику и в самом деле просто нужна работа, однако, в вакансии четко сказано: «официант». И никаких вариантов. К тому же, парень вряд ли много умеет – судя по всему, работал он только на мелких должностях. Что ж, возможно, и этому неудачнику улыбнулась удача...

– Ну... я... мне работа нужна, сэр, но я...

– Мне нужен помощник, – голос Молле внезапно зазвенел металлом, – Послушный, исполнительный и ответственный. Помощник, способный отыскивать нужную информацию и беседовать с нужными людьми. Возможно, этому помощнику даже придется подыскивать кандидатов на другие должности... – он незаметно усмехнулся и прибавил, – Но придется научиться стрелять.

Джонсон содрогнулся с головы до ног. Глаза его расширились, в них вновь заплескался ужас. Судя по всему, парень и в самом деле был способен думать, сопоставлять и делать выводы, и сейчас догадался, куда его хотят пригласить. Угадал он, несомненно, и причину, провел параллель с «бандитом» и, видимо, сообразил...

– Вы... вы...

Арчи тяжело поднялся из-за стола. Движение, планировавшееся нарочитым, оказалось естественным – нога болела нещадно, и легко двигаться было затруднительно.

– Да, – бросил он, сверля собеседника тяжелым взглядом, – Я вижу, ты начинаешь понимать, Айк. Повторюсь – мне просто нужен помощник. На этой работе тебе ничто не угрожает, все сложные вопросы я смогу решить самостоятельно. Плачу хорошо, и...

Что он собирался сказать, осталось неизвестным. Приступ кашля вновь скрутил мужчину, он согнулся, зажимая рот рукой и, видя, как кровь капает сквозь пальцы на бумаги, попы-

тался выпрямиться. Или хотя бы упасть обратно в кресло, сделать хоть что-то, чтобы не выказывать слабости, чтобы не опростоволоситься так глупо перед будущим помощником.

Парень вскочил со стула. Молле подумал, что он удерет сейчас и, силясь подавить еще один приступ кашля, зажмурился.

Ощувив, как худые и, чего греха таить, слабые руки осторожно обхватывают его и усаживают в кресло, он изумленно поднял ресницы.

Айк, взволнованный, испуганный, замер рядом, не зная, что предпринять и беспомощно озираясь. Заметив, что наниматель открыл глаза, юноша прижал руки к груди.

– Вы... вы больны! Я... вызову...

– Нет, – говорил он с трудом, очень хрипло и понимал, что теперь выбора лишен, – Дай... дай фляжку...

Сил на то, чтобы открыть флягу, у него не было, и он знал это. Надеялся, что новый помощник (мысленно Арчи уже принял Айка Джонсона на работу) сообразит открыть ее, но особых иллюзий не питал. В конце концов, Айк еще только мальчишка, до полноценного члена банды ему расти и расти... Сейчас он слишком напуган, чтобы соображать здраво. Но держать фляжку в руке все равно будет немного спокойнее – вдруг удастся добыть хоть каплю настойки?

Ощувив прижавшееся к губам металлическое горлышко, а затем – привычный привкус крови тирваса на языке, Арчибальд удивленно моргнул. А у мальчика и в самом деле есть потенциал... Умом его природа не обидела, сообразительностью тоже.

Он перехватил флягу и принялся жадно пить. С каждым глотком дурнота отступала, тварь внутри съеживалась и удирала куда-то на задворки организма. Дышать стало легче.

Молле опустошил фляжку почти на половину и, тяжело дыша, вытер губы свободной рукой. Потом устремил взгляд на серьезного парня рядом, и изобразил слабую улыбку.

– Благодарю. Айк...

– Я согласен, – Джонсон сдвинул брови, сжимая заодно и кулаки, – Я согласен быть вашим помощником, сэ! Согласен, только... ради Бога, скажите, что с вами? Мне кажется, было бы все-таки лучше...

– Мне решать, что лучше, – оборвал его новоявленный начальник, – Ты не дал мне закончить. Где ты учился? Факультет?

Айк, уже в который раз впадая в ступор от заявлений нового патрона, растерянно заморгал.

– Н-на историко-архивном... Сэр, я не...

– Что ты знаешь о трагедии в Помпеях?

Так ожидаемые Арчибальдом люди – экзорцист Марко Галлани и капитан Рик Барракуда в компании еще нескольких знакомых моряков, – прибыли лишь по прошествии еще пяти дней. За это время Молле успел дважды опустошить запасы «лекарства» и столько же пополнить их из вены Доминика Конте. Происходило это не без помощи подруги, девушки, уже почти невесты Тедерика Янга – Лины, медсестры по образованию. Девушка, прибывшая в Нью-Йорк исключительно ради личной жизни, была весьма недовольна попыткой втянуть ее вновь в какие-то мистические загадки, но помощь оказала.

За это же время Арчи, отчаянно пытающийся вести обычную жизнь, успел получше узнать своего нового помощника, и убедился, что стрелять этот парень не научится никогда.

Огнестрельного оружия Айк боялся панически, в руке пистолет удержать не мог, а наводя на цель, тряся так, что оставалось только радоваться, если пуля вообще попадала в стену, а не в стоящего рядом патрона. После третьей попытки обучить юношу стрельбе, Арчибальд категорически отобрал у него пистолет. Трудно сказать, кто обрадовался этому больше – сам ли

Молле, упредивший возможное и даже вполне вероятное ранение, или же Айк, избавленный от близости оружия.

– Ты хоть что-то умеешь? – мужчина сдержал вздох, – Может, не стрелять, но хотя бы... не знаю, ножи метать? Вообще нож держать способен?

– Нож... – парень опустил глаза. Нож держать он, конечно, умел – когда надо было отрезать кусок колбасы, – но в качестве оружия его никогда не рассматривал. Метание же ножей и вовсе полагал скорее цирковым трюком.

Заметив разочарование, мелькнувшее в глазах нового босса, Джонсон заторопился. Терять место, обещающее быть не только денежным, но и, в определенной степени, могущее служить ему защитой от преступного мира (ведь если он гордо объявит, на кого работает, плохие ребята испугаются и пройдут мимо, да?..) не хотелось, поэтому он спешил вспомнить или хотя бы придумать себе талант.

– Ну, я... я неплохо играю в дартс! – озаренный идеей, он заулыбался, – Почти всегда попадаю в яблочко! Это, правда, только игра... – окрыленный, было, юноша тут же сник.

Арчибалда, однако, его слова и в самом деле заинтересовали.

– В дартс? Дротики с острым концом?

Айк поднял на него недоуменный взгляд и осторожно кивнул. На лице Хищника отразилось очень странное, и очень пугающее выражение.

– Убить ты, конечно, дротиком не убьешь... – медленно выговорил он, переводя взгляд на мишень на противоположной стене. Они находились в большом спортивном зале, который Молле приспособил для тренировок по стрельбе, завершившихся полным фиаско нового помощника. Расстояние от одной стены до другой было порядочным, и прикинув его на глаз, мужчина вновь глянул на помощника.

– С какого расстояния ты попадаешь в цель? Будь у тебя дротик и кидай ты отсюда, куда бы попал?

Айк, для которого эта тема была значительно ближе, нежели тренировки по стрельбе, прищурился, прикидывая на глаз расстояние.

– Ну... погрешность миллиметров десять-пятнадцать, – помолчав, без особой уверенности сообщил он. Арчи заинтересованно изогнул бровь.

– Десять-пятнадцать миллиметров от центра? – и, дождавшись кивка, ухмыльнулся, – Неплохо. Похоже, ты нашел свое оружие, парень... Довольно безобидное на первый взгляд, но вполне кусачее, если знать, куда бить, – он прищурился, – Пожалуй, тебе не помешает изучить другую науку, Айк. Что-то вроде акупунктуры...

Юноша слегка побледнел. Мысль о том, что дротиком можно не только попасть в цель, но и ранить человека, доселе не приходила ему в голову и сейчас показалась ужасной. Что же за человек его новый начальник, с кем он связался?? Да и... стоило ли?..

Арчибалд, легко читающий по лицам людей испытываемые ими эмоции, досадливо вздохнул.

– Айк, ты понимаешь, на кого работаешь?

Ответом ему был очень робкий, испуганный кивок.

– Тогда в чем дело?

Айк замялся. Он понимал, да, отлично понимал, что на работу устроился к тому самому жуткому преступнику, бежавшему из тюрьмы Хищнику, однажды чуть не прикончившему его. Он даже испытывал некоторое удовлетворение этой ситуацией, ибо в этом случае самый жуткий кошмар его прошлых дней превращался в, фактически, его защитника. Но...

Но убивать самому?.. Становиться преступником, идти против закона...

– Я... я не уверен, что хочу быть... как вы...

Молле исторг тяжелый вздох и закатил глаза. Он полагал нового помощника более умным.

– С самого начала я сказал тебе, что со сложными ситуациями смогу разобраться сам. Твоя задача – выполнять мои приказы, доставать нужную информацию, договариваться с людьми... Оружие тебе может потребоваться только в очень исключительных случаях, это скорее перестраховка. Вряд ли кто-то вдруг решит напасть конкретно на тебя, но, если мне вдруг потребуется помощь... – мужчина вздохнул еще раз, и неожиданно махнул рукой, – А впрочем, как знаешь. Если тебя пришьют – найду другого помощника, невелика печаль. Ты нашел то, о чем я просил тебя?

Смена темы оказалась для молодого человека неожиданной. Он еще только начал размышлять над словами патрона, только начал переваривать тот факт, что возможная его смерть, оказывается, того не затронет, как вдруг с него потребовали сообщить о результатах данного три дня назад задания. Задания, честно признать, плевого и самому Айку кажущегося почти глупым. Хотя, конечно, шефу лучше знать...

– Да, – кивнул парень, зачем-то расправляя плечи, – Нашел. Узнал. В Помпеях, как раз в то время, когда произошла катастрофа, проживал один человек. Он возглавлял один из главных храмов города, был кем-то типа верховного жреца... Его боялись и не любили. Он был жестоким, любил человеческие жертвоприношения... Его звали Мокос. Это все, что я узнал, сэр, но я не совсем...

– Понимать я тебя не просил, – отстраненно отозвался мужчина и, достав фляжку, постучал по ней пальцами, размышляя о чем-то. Потом открыл крышку, сделал долгий, глубокий глоток и задумался вновь.

Мокос... мокой. Это не может быть совпадением, все слишком очевидно! Только вопрос – что это дает? Что дает лично ему и что дает его друзьям, спасителям и спутникам. Чем может помочь им знание того, что мокой, эта мерзкая тень морской твари, был когда-то живым человеком?..

Здесь есть над чем подумать и, увы, думать лучше не в одиночку. Нужно рассказать обо всем Доминику, Дереку – он парень башковитый, вдруг, да найдет выход? К тому же, хотелось бы уже, наконец, обсудить этот вопрос с Марко! А в перспективе с Барракудой.

Проклятье. Когда они уже доберутся сюда?

Телефон зазвонил через секунду после того, как мужчина мысленно послал проклятие несознательным помощникам. Вызов он принял сразу, не обращая внимание на присутствие здесь помощника – он, в конце концов, был начальником и имел на это полное право.

– Да, Ник.

Айк, который уже успел узнать о необычной дружбе своего патрона с «самим» Домиником Конте, уважительно покосился на него. Мало, наверное, на этом свете людей, которые могли бы вот так вот запросто обращаться к всеильному бизнесмену... Хотя, с другой стороны, кто его знает. Ходят слухи, что Доминик Конте по натуре человек скромный.

– Конечно, – продолжал, тем временем, Арчибальд разговор, – О, неужели? Что ж, не прошло и... Что? – лицо мужчины помрачнело, – Всегда знал, что у твоего папаши винтиков не хватает... Значит, вот почему они столько добирались. Угу. Когда? Хорошо.

Разговор завершился. Хищник, опустив руку с зажатым в ней телефоном, кашлянул и перевел взгляд на помощника.

– Тебе есть, что еще сообщить мне?

Юноша замялся.

– Ну... я... в общем...

– Отвечай коротко и по делу, – в голосе Молле зазвенела сталь. Айк, угадав шестым чувством изменившееся настроение патрона, спешно вытянулся по струнке.

– Я вспомнил, что у меня дома есть большой трактат о китайской медицине! – отрапортовал он, едва ли не козырнув от избытка чувств, – Там много об акупунктуре, я читал еще в детстве! Думаю... если я немного освежу память...

– Хорошо.

Сейчас Альфе было уже, в принципе, все равно, будет ли его новый помощник способен постоять за себя, оправдает ли он возложенные на него надежды, или так и останется ни на что не годным слюнтяем, но ответить он все же соблаговолил.

– Отправляйся домой, освежай память. Полагаю, в ближайшие один-два дня я буду занят. Позвоню... *если* понадобится.

Он специально выделил голосом это «если», давая понять, что такой необходимости может и не возникнуть. Что помощник уже успел разочаровать его, и ничего особенного от него больше не ожидается. Если Айк и в самом деле так умен, как ему казалось, он поймет.

Айк понял.

Понурился, он с видимым трудом сдержал вздох, и виновато кивнул.

– Хорошо. Хорошо, босс, я... буду ждать вашего звонка. До свидания, и удачи вам в ваших делах. И... будьте осторожны, – парень внезапно вскинул голову и взгляд его исполнен был беспокойства, – Мокос был жестоким жрецом при жизни. Не думаю, чтобы после смерти он стал добрее.

Арчибалд промолчал. Показывать мальчишке, как высоко он в этот миг оценил его умственные способности, не хотелось.

3

Нью-Йорк, Манхэттен, особняк неизвестного человека

Арчи никогда не любил водить машину. Автомобиль – новый, дорогой, чистый, – чаще всего стоял без дела в подземном гараже, тогда как хозяин его предпочитал брать такси. Ну, или пользоваться услугами частных водителей, или даже ехать куда-то с «друзьями»: людьми, которых сам таковыми упрямо не считал, но которые старательно навязывали ему свое общество.

Увы, сегодня к одному из этих друзей следовало добираться самостоятельно.

И ничего хорошего от этой поездки Молле не ждал.

Он и сам не мог объяснить странного предчувствия – водить он умел, причем умел хорошо, никаких пробок в это время на дороге не ожидал, в аварии попадать не собирался... Но предчувствие, тем не менее, присутствовало и буквально грызло изнутри.

Интуиции же Арчибальд привык доверять и подсказки ее обычно не игнорировал.

Правда, в автомобиль все равно сел. Устроился на сидении, вставил ключ в замок зажигания... и почти не удивился, ощутив вдруг укол в шею.

Он даже не успел взглянуть в зеркальце заднего вида, не успел увидеть лица твари, решившей совершить покушение на него. Сознание отключилось практически мгновенно, и руки, на миг сжавшие руль, бессильно соскользнули вниз.

Пришел в себя он тоже внезапно. И тоже очень неприятно.

Сначала, правда, подумал, что очнулся не до конца: перед глазами по-прежнему царил полумрак, но теперь было еще и пыльно. Спустя несколько секунд до сознания дошло, что тоненькие лучики света в этом сумраке все-таки имеются, а еще мгновением спустя он понял все окончательно.

Мешок! Ему на голову нацепили мешок. Его волокут куда-то, как рядового пленника, как какую-то шавку – с мешком на голове и скованными за спиной руками! И он даже вывернуться толком не может: тело сковывает мерзкая слабость, мышцы почти не слушаются. Должно быть, последствия укола... Интересно, что за дрянь ему вкололи?

А еще интересно, кто и куда его волочет. Как вооружены, есть ли возможность отобрать это самое оружие и использовать против них – Арчибальд никогда не упускал полезных возможностей.

К горлу подкатила тошнота, и мужчина два раза глухо кашлянул. Настроение испортилось еще сильнее.

Со скованными руками флягу ему не достать. Надеяться на помощь похитителей бессмысленно, а бессмысленных поступков Альфа никогда не совершал. Если же не задавить монстра внутри себя... Еще неизвестно, кому будет хуже.

Чудовище всегда жаждало лишь крови, всегда толкало его на убийство. Пока он его сдерживает – люди в безопасности, да и он сам тоже. Чтобы сдерживать, нужно пить кровь тирваса, что в его фляжке. До фляжки дотянуться он не сумеет, а эти идиоты, кем бы они ни были, ее ему не дадут.

Результат довольно предсказуем.

Что ж... Арчибальд беззвучно усмехнулся. Сами виноваты. Нужно же думать, кого похищаешь, нужно соображать, что Хищником его прозвали не просто так! Тем более, что называли его так еще до знакомства с мокоем.

Сильный удар заставил мужчину упасть на колени и зарычать от переполняющей его ярости. Мешок с головы сдернули, и по глазам ударил яркий свет.

Арчи скрипнул зубами. Ну, и положеньице...

Он стоял на коленях, лохматый, пыльный и злой; по-прежнему облаченный в любимое пальто, но совершенно недееспособный. Слабость никуда не делась, мышцы отказывались подчиняться, и держал осанку он только благодаря невероятному усилию воли. Ну, и двум молодчикам, что держали его подмышки с двух сторон.

А в лицо бьет яркий свет. Его притащили на допрос?

Послышались шаги. Светлое пятно перекрыла какая-то темная фигура, и Молле прищурился, пытаясь рассмотреть человека.

Сделать этого он не успел. Жесткие пальцы грубо ухватили его за подбородок, и человек, оставаясь практически неразличим, с явной насмешкой повернул его лицо влево и вправо. Потом отпустил и отошел. Свет погас.

Стало понятно, что находятся они в большом, широком помещении, похуже не то на зал для танцев, не то на стоянку для машин. В дальнем конце этого зала стояло глубокое большое кресло, кажется, кожаное. К креслу приблизился и неспешно опустился в него незнакомый Хищнику человек.

– Ты хорошо одеваешься, – голос его тоже не казался знакомым, – Мне нравится твой стиль. А вот глаза твои не нравятся – слишком злые. Тебе бы не помешало скрывать их за темными очками.

– Я не якудза, – процедил Арчи, и внезапно осекся. Собственные слова дали такую необходимую подсказку, подстегнули память, и он сообразил, кого видит.

– Погоди-ка... Я тебя знаю. Твоя фамилия Вонг!

Собеседник растянул губы в неприятной улыбке и склонился в церемонном поклоне.

– Янош Вонг. Приятно, что меня знает сам Хищник.

Арчибальд удивленно приподнял брови. Разыгрывать изумление он умел мастерски, всегда был прекрасным актером, способным изобразить любую эмоцию.

– Прошу прощения? Вы, должно быть, с кем-то спутали меня. Я честный человек, ресторатор и не имею чести водить знакомство... с такими людьми.

Вонг гаденько ухмыльнулся. Ему определенно казалось, что он ухитрился поймать Хищника на лжи.

– Однако, обо мне ты слышал.

– Разумеется, – Арчи спокойно кивнул, – Ты – бизнесмен, печально известный, как говорят. Кажется, это тебя пару лет назад едва не посадили за взятки?

Лицо собеседника помрачнело. Молле мысленно поздравил себя. Самым забавным в этой ситуации было то, что Яноша Вонга он и в самом деле знал исключительно благодаря тому громкому делу. Близко знакомиться и водить какие-то дела с этим человеком ему не доводилось, и сейчас мужчина думал, что поступал верно. С подонками лучше не иметь дел, даже самому имея за душой не один кровавый грех.

Он закашлялся, опуская голову и сплюнул на пол кровь. Проклятая тварь, ощутив отсутствие «антидота», вновь начала качать права.

– Что с тобой? – голос Вонга показался мужчине презрительным, и он мигом ухватился за предоставленную возможность.

– Я болен, – он печально вздохнул, – Мне недолго осталось, увы. Быть может, ты отпустишь меня?

– Отпустить? – собеседник скривился, – Я пока не уверен, что ты не лжешь... Я дал отмашку ребятам поймать Хищника, и они привели...

– Хищника?... – Арчи нахмурился, будто припоминая что-то и тотчас же просветлел лицом, – Так вот, в чем дело! Произошла глупая ошибка – я слышал, в тюрьме сидит человек с таким прозвищем. По странному совпадению он носит мое имя и фамилию, но это не я...

Он снова закашлялся, со скрытой ненавистью сплевывая кровь. Хватка на плечах постепенно слабела – подручные, в отличие от своего главаря, были более восприимчивы ко лжи.

Только бы снять наручники...

«Позволь мне!» – обжег знакомый шепот в подсознании. Молле поморщился, делая вид, что это от внутренней боли (что, в общем-то, так и было) и предпочел пока не реагировать.

Дело плохо. Ему срочно необходим глоток крови тирваса, иначе эта тварь и в самом деле опять возьмет верх над его телом...

– Очень жаль, – Янош Вонг криво ухмыльнулся и неожиданно выхватил из кобуры на поясе пистолет. Арчибальд достоверно изобразил страх.

– Отпустить я тебя в любом случае не могу, парень, – насмешливо продолжал Вонг. Он явно считал себя матерым бандитом, и буквально кичился своей мнимой значимостью.

Арчи вздохнул. Смерти он никогда не боялся и, привыкший побеждать, всегда был готов к тому, что однажды проиграет. Пожалуй, он был даже готов погибнуть однажды от рук представителя закона... Но не готов был умирать вот так.

Вот так! Скованный, на коленях перед третьесортным бандитом, каким-то жалким ублюдком, возомнившим из себя невесть что!

– Но... – он еще попытался отыграть все назад, – Но я никому ничего не скажу! Меня ведь тащили сюда с мешком, я ничего не видел...

– Но ты видел меня, – собеседник пожал плечами, наставляя на него дуло пистолета, – Видел мое лицо. Знаешь мое имя. Я не хочу рисковать, парень... жаль, имени я твоего не знаю и уже никогда не узнаю.

Молле закашлялся, сплюнул кровь и быстро облизал губы. Ситуация казалась безвыходной и особенно отвратительно было то, что он *знал*, как из нее выйти. Знал, смертельно не хотел делать этого, но...

– Где моя фляжка?

Вопрос явно поставил уже собравшегося спустить курок бандита в тупик. Зачем обреченному на смерть фляжка, он явно не понимал. Но у Арчибальда были свои планы.

– Фляжка? Она у меня, конечно, – Янош пожал плечами, вновь касаясь курка, – Но какая теперь разница? Ты сейчас умрешь.

«Умрешь!» – вновь вскинулась тварь в подсознании, – «Не смей! Позволь мне...»

– Черт с тобой, – процедил Молле, на глазах вновь превращаясь в опасного Хищника, отбрасывая маску порядочности, – Действуй.

Когда Вонг, принявший это на свой счет, спустил курок, Арчи одним плавным, легким движением ушел вниз, высвобождаясь из явственно расслабившихся пальцев двух бандитов. Когда их патрон, чертыхаясь, прицелился вновь, резко рванул скованные руки...

Цепь наручников лопнула со звуком выстрела, и Вонг от неожиданности едва не выронил пистолет. Молле, вскочив, метнулся вправо и одним резким движением стиснул горло ближайшего к нему бандита. Тот захрипел, ошарашенно и испуганно глядя в холодные, с затаенным пламенем в них, темные глаза напротив.

Арчибальд сжал пальцы сильнее. Такой фокус он проделывал уже дважды и не сомневался, что легко повторит его в третий. Тем более, что тень в его душе активно помогала человеку в этом.

Брызнувшая кровь залила лицо убийцы. Тело повалилось на пол, рядом упал вырванный кусок плоти.

Вонг, ощутимо дрожа, попятился, еще пытаясь целиться. Пистолет плясал в его руке, поймать цель никак не удавалось, и перепуганный негодяй почти взвизгнул:

– Убейте! Убейте его!!

Человеку слева Молле повредил грудную клетку, сломав несколько ребер ударом ноги. Хотел добить, повинаясь желанию тени, но не успел. Откуда-то из-за угла хлестнула автоматная очередь. Арчи перекатился по полу, ловко ускользая от пуль и шара взглядом по комнате.

Так... так... Автоматчиков трое. Еще двое с пистолетами и один – надо же! – с японской катаной. Что ж, красиво жить не запретишь... как и красиво умирать.

Молле сделал еще один пережат по полу и, испытывая противное чувство дежа-вю, рванулся прямо на автоматчика. Подбил приклад рукой снизу, уводя новую партию пуль в потолок и, выбив оружие из рук испуганного человека, с силой ударил им в висок.

Он не хотел убивать, думал только оглушить... но тень посчитала иначе. Человек рухнул с проломленной головой, а сбоку на мужчину бросился тот самый молодчик с катаной.

Вблизи стало ясно, что черты у него и в самом деле азиатские, поэтому тяга к холодному оружию вполне оправдана. Только против автомата меч, как бы он ни был красив, проиграет.

Арчи вскинул автомат к плечу, нажал на гашетку... И раздраженно сплюнул. Последняя очередь ушла в потолок, и больше пуль в оружии не было.

Мечник уже атаковал сверху, пока с двух сторон целились из автоматов, и с еще одной – из пистолетов.

«Ты справишься?»

«Ссссправлюсьсь...»

Меч Арчибальд отбил автоматом и тут же добавил удар ногой в грудную клетку. Мечник, по-видимому, наивно рассчитывавший на честную битву, неловко взмахнул катаной. Молле, молниеносно подавшись вперед, выхватил оружие из его руки и, действуя не слишком ловко, орудия прекрасным мечом, как обыкновенным ножом, резанул парня по горлу.

Брызнула кровь. Полетела на пол отрубленная голова.

Хищник хмыкнул, мельком оценив остроту заточки японского меча, и в следующий миг, неожиданно для себя, закинул его за спину, плашмя подставляя лезвие.

Пуля с неприятным царапающе-звонящим звуком скользнула по нему и, срикошетив, угодила точно в сердце одному из автоматчиков.

Арчибальд, залитый чужой кровью, досадливо смахнул ее со лба. Красные капли, стекая вниз, заливали глаза.

Еще одна пистолетная пуля взвизгнула в воздухе, и мужчина ощутил толчок в правую лопатку. По спине заструилась противная липкая жидкость.

Он резко развернулся и, рванувшись вперед, взмахнул зажатым в одной руке мечом. Катана была легче того оружия, которым однажды он убил мокоя, и держать ее было сподручнее.

Стрелок попятился, вновь спуская курок. Пуля вспорола воздух рядом со щекой Хищника, оставив на ней длинную полосу.

В следующий миг стрелок, захлебываясь кровью, повалился на землю, последним судорожным жестом пытаясь зажать колотую рану в животе.

Теперь оставался только один автоматчик, спешно меняющий магазин в своем оружии, и один стрелок. И Вонг.

Арчибальд медленно, неотвратно грозно повернулся к главарю преступной шайки, съжившемуся у залитой кровью стены. Тот, поймав взгляд убийцы, затрясся еще сильнее.

– Т-т-твоя фля... фля-фляжка... – пролепетал он, вытаскивая из-за пазухи флягу, и бросая ее на небольшой диванчик перед собой, – Не... н-н-не т-трогай м-меня... дьявол...

Арчи дьявольски ухмыльнулся, слизывая капельку собственной крови.

– Не «дьявол», – вежливо поправил он, – А Хищник.

Вонг затрясся с головы до ног и, едва выдавливая не слова даже, а буквы, пролепетал:

– От... ступ-па... е-е-ем!

Автоматчик, только вставивший новый магазин, растерянно опустил оружие. Стрелок, как раз взявший на прицел затылок Хищника, последовал его примеру. Оба явно не понимали, почему должны вот так вот сдавать свои позиции, но, видимо, по привычке, слушались того, кто платил им за услуги.

– Отступаем! – Вонг, похоже, немного пришел в себя, и начал говорить более внятно, – Он всех нас положит! Уходим отсюда к чертовой матери!

И, подавая пример, сам бросился к дверному проему без створок, в мгновение ока скрываясь за ним. Клевреты предпочли последовать примеру своего босса, быстро исчезая в потайных ходах за своими спинами.

Арчибальд глубоко вздохнул и, с размаху вонзив окровавленный меч между плит пола, нетвердой походкой подошел к дивану. Упал на него. И взял в руки фляжку.

«Не сссмей!»

«Пошел к черту».

Первый глоток обжег его изнутри, и Молле снова закашлялся, с омерзением сплевывая кровь. Боли в пробитой лопатке он почти не ощущал, кровь, стекающая из ссадины на щеке, его только раздражала, но вот мокой напрягал сильно.

В сознании раздалось гневное, невнятное шипение, и Арчи, ощущая, как слабеют руки, сделал еще один глоток. Стало немного легче. Он потряс фляжку и с омерзением понял, что настойки осталось на дне. Запас следовало срочно пополнить, но было неоткуда.

Мужчина откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза.

Ничего... он сумел добраться до Конте, не имея при себе «лекарства» на его крови, сумеет и снова. Только позже... сейчас надо отдохнуть.

Туман начал заволакивать сознание. Арчибальд понимал, что отключается, но сил противиться забвению не находил.

Он бы так и потерял сознание здесь, в окровавленной комнате, среди тел своих жертв, залитый их и своей кровью, если бы неожиданный звук не вырвал его из забвения.

Это был болезненный и испуганный вскрик со стороны дверного проема, где скрылся Вонг. И издан он был, вне всякого сомнения, именно самим главарем бандитской шайки.

Айк распахнул дверь большого, кажущегося наполовину заброшенным, дома и, замерев на пороге, оглянулся через плечо. Он подоспел сюда первым, едва узнал от брата мистера Конте, проследившего по дорожным камерам, куда увезли босса. Прибежал, запыхавшись и, распахнув со всей решимостью дверь, замер на пороге, не зная, стоит ли заходить, пока не прибыла подмога.

Сообщение мистеру Конте он оставил у охраны, вместе с номером своего телефона, и несколько минут назад этот всемогущий человек связался с ним. Айк отгарабил известную ему информацию на одном дыхании, получил наказ не лезть без нужды на рожон и ждать, пока подъедут мистер Конте и еще какой-то человек. Получил адрес и приказ подождать снаружи.

Айк пообещал. Но стоять снаружи, когда там, возможно, убивали патрона, не смог. Поступивший на службу совсем недавно, знавший ранее этого человека как свой самый худший кошмар, парень почему-то не желал ему смерти. Более того – он чувствовал, что готов рискнуть жизнью, лишь бы спасти босса.

Изнутри донесся звук выстрела, сменившийся речитативом автомата. Кто-то вскрикнул. Айк с облегчением подумал, что это не голос патрона и, поглубже вздохнув, шмыгнул в открытую дверь.

Как бы там ни было, боссу наверняка потребуется помощь. Он, конечно, в таких делах полный профан, даже стрелять не умеет и ничем не вооружен... но огреть по затылку чем-нибудь тяжелым способен, а это уже помощь.

Внутри было пусто. Темно. И пыльно. Ощущение складывалось самое неприятное – видимо, похитители специально выбрали этот дом, чтобы затаиться, чтобы Арчибальда Молле никто не сумел найти...

Айк мотнул головой. Как-то это глупо. Полиция ведь без проблем вышла на след похитителей, моментально обнаружила это место. Если хотели спрятаться, могли бы постараться получше...

Спереди опять донесся звук выстрела, а потом чей-то незнакомый голос взвизгнул: «Отступаем!».

Айк приободрился. По всему выходило, что босс справляется и в одиночку, причем справляется неплохо. Что ж, чего и следовало ожидать от такого человека, как Хищник.

«Все-таки мне чертовски повезло, что мы теперь на одной стороне...» – подумал парень и, сунув руку за пазуху, крадучись начал пробираться вперед.

Послышался звук торопливых шагов. Кто-то бежал, задыхаясь от страха, мчался по коридору ему навстречу... должно быть, сейчас выскочит из-за вон того поворота.

Айк слегка присел, напряжился и приготовился атаковать. Первый раз в жизни атаковать человека...

Вот он выскочил – полноватый, тяжело дышащий мужчина, бледный, как смерть, забрызганный кровью, и Айк без раздумий вскинул руку. Свистнул в воздухе дротик.

Человек, взвизгнув, схватился за левую руку повыше локтя и, судорожно выдернув из нее такое маленькое и такое кусачее оружие, почти в ужасе уставился на неизвестного парня.

– А ты еще кто?!

– Я... – слово прыгнуло на ум как-то само собой; Айк приосанился, – Я – Игрок.

Незнакомец нервно оглянулся через плечо назад, мотнул туда же головой и дрожащим голосом осведомился:

– С... с ним??

Айк кивнул. Он понятия не имел, чем вызван ужас собеседника, но небезосновательно полагал, что благодарить за это стоит патрона. Он не ошибся.

– Игрок... – пролепетал мужчина, – И Хищник... что за дьявольская парочка!

Больше прибавлять он ничего не стал, просто метнулся назад, рванулся со всех ног в обратную сторону. Айк не стал его преследовать. Смысла в этом не было – кем бы ни был этот человек, этот похититель (в этом парень не сомневался), он убедился, что у Хищника есть помощник. И бежал, перепуганный до дрожи в коленях, бежал, чтобы рассказать всем – к Арчибальду Молле лучше не лезть.

Айк глубоко вздохнул и, переступив с ноги на ногу, шатнулся вперед, но оказался остановлен окликом сзади.

– Эй, парень!

Он оглянулся, почему-то не испытывая страха. В дверь дома заходил высокий, статный мужчина, с темными волосами и пронзительными голубовато-зелеными глазами. За его плечом маячил еще кто-то, и парень внезапно испытал облегчение.

– Вы – Доминик Конте?

– А ты – новый помощник Арчибальда? – мужчина приветливо улыбнулся, – Где он?

Айк неловко пожал плечами: этого он не знал.

– Я его не видел. Но здесь был один из этих... бандитов... он прибежал откуда-то оттуда, – парень махнул рукой на поворот коридора, – Я слышал выстрелы... крики...

– Хищник не теряет времени даром! – хриловато прокомментировал чей-то голос из-за спины Доминика. Мужчина хмыкнул и, кивнув, сделал знак парню следовать за собой.

– Идем. Надо все-таки поглядеть, что там с твоим боссом.

Доминик обошел парня и первым направился в указанном направлении. Следом за ним, зайдя в дом, проследовал мужчина крепкого телосложения, с бородой, в треуголке и морских сапогах. Айк на несколько секунд задержал на нем взгляд, мимолетно поежился – человек почему-то его пугал, – и поспешил присоединиться к маленькой процессии.

Конте уверенно свернул за угол коридора и, обнаружив неподалеку освещенный дверной проем, направился к нему. Остальные спешили следом.

К дверному проему подошел первым все-таки Доминик и, замерев на входе, только головой покачал. Слов, чтобы описать увиденное, у мужчины не нашлось.

В большой комнате, декорированной в азиатском стиле – с какими-то изящно выписанными листьями клена на стенах, драконами и характерными лампами, – сидел на диване разыскиваемый ими человек.

Он сидел, откинувшись на спинку дивана, запрокинув голову и полузакрыв глаза. В правой руке его виднелась откупоренная бутылка крепкого, судя по всему, виски.

Комната напоминала бойню. Кровь была повсюду – на стенах, на полу, на потолке, на изящных лампах, на прекрасных картинах, на диване... В крови утопали тела людей. Посреди комнаты, вонзенный между плит пола, торчал самурайский меч, по лезвию которого тяжело стекали красные капли.

Хищник и вправду не терял времени даром.

Сам он, впрочем, тоже выглядел неважно – острый взгляд Доминика вмиг выделил длинную ссадину на щеке, залитую кровью белую рубаху, испачканное в ней же пальто.

Арчибальд медленно поднял бутылку и поднес ее к губам. Конте нахмурился – правой рукой его давний неприятель двигал явно с трудом, что заставляло насторожиться.

– Арчи... – мужчина вздохнул и не нашел ничего умнее, как спросить, – Что ты делаешь?

Молле, по-видимому, совершенно не удивленный его появлением, опустил бутылку и, откинув окровавленную комнату мутным взглядом, равнодушно пожал левым плечом.

– Убиваю, – бросил он. Потом перевел взгляд на бутылку в своей руке и чуть приподнял брови.

– А, или ты об этом? Тогда пью. Убиваю... и пью, – он поморщился и мотнул головой, – М... Нет. Пью и убиваю – так вернее. Хотя...

– Ты же, кажется, против алкоголя? – из-за спины Доминика выступил его спутник. Арчи, не делая различий между тем, кто к нему обращается, безразлично кивнул.

– Против. Я пьян... и это отвратительно. Но выбора не было – эту тварь требовалось усмирить, а фляжка почти опустела.

Доминик, начиная что-то соображать, моргнул и обалдело покрутил головой.

– Хочешь сказать, что изобрел спиртовую настойку на моей крови?

В нагрудном кармане мелодично звякнул телефон. Бизнесмен только досадливо мотнул головой, мысленно обещая себе посмотреть потом.

Собеседник, не замечая посторонних звуков, снова пожал левым плечом и, с трудом подняв бутылку, сделал из нее долгий глоток. Доминику стало не по себе. Арчибальд и так-то обладал характером буйным и диким, а уж чего ждать от него пьяного и вовсе было непонятно. Пьяного и одержимого... Просто супер. Может, сразу сбежать куда подальше?

– Не было выбора, – Арчи вдруг снова подал голос, – Он начал говорить со мной.

– Начал говорить??? – молодой голос из-за спины заставил Доминика обернуться. Помощник Арчибальда, изумленный, ошарашенный и испуганный, осторожно обойдя капитана пиратов, протиснулся немного вперед.

– Он... этот... Мокос... что он сказал?

Молле медленно поднял голову, сфокусировал взгляд на обращающемся к нему парне и слабо усмехнулся.

– Айк, что ты здесь делаешь?

Ответить юноша не успел. У Доминика снова тренькнул телефон, сбивая с мысли. Пират, которого Игрок только что обошел, вдруг подался вперед, с жадным любопытством глядя в помощника Хищника.

– Айк?..

Парень, теряясь на глазах, обернулся и явно без особой уверенности кивнул.

– Да... сэр... а... а что?..

– Ничего, ничего, – мужчина прищурился, – Скажи мне, мальчик... ты любишь море?

Айк содрогнулся. Наблюдающий за странной беседой Доминик подумал, что море парень явно не любит, уж точно не так, как хотелось бы того Рикку Барракуде.

– Н-нет... сэр... в море живут чудовища.

Настала очередь Конте шуриться и вглядываться в нового знакомого.

– Откуда ты знаешь?

– Доминик хотел спросить – с чего ты взял? – язык у Арчибальда уже немного заплетался, но говорить связно это ему не мешало, – Ты сам видел морских чудовищ?

Айк растерянно покрутил головой, потом пожал плечами. Доминик, морщась, достал телефон и, бросив быстрый взгляд на светящийся экран, убрал аппарат обратно.

– Я... я не уверен, сэр... но мне смутно помнится что-то такое... будто был монстр, поднявшийся из вод, и я очень напугался тогда... – парень содрогнулся и опустил голову, – Больше не хочу. Но я не понимаю...

– Ты носишь шейные платки?

Новый вопрос Барракуды ошеломил всех. Даже полупьяный Арчи будто протрезвел, недоуменно косясь на Доминика. Конте, забывая о делах, только плечами пожал – он понятия не имел, что вдруг пришло в голову его отцу.

Айк, впрочем, этого тоже явно не понимал.

– И... иногда... редко, правда, – он сглотнул, – Они меня душат. Но, капитан, я не понимаю...

– Отставить, – Рик широко улыбнулся, весело сверкнув голубыми глазами, – Потом узнаешь. Куда важнее то, что мокой начал говорить с Хищником, – мужчина посерьезнел, – Значит, он окреп. Сейчас ты его чувствуешь, парень?

Арчибальд, которому заметно тяжело было фокусировать внимание сразу на двух темах разговора, поморщился и глотнул еще из бутылки.

– Сейчас нет. Мне кажется, спирт быстрее расходуется по крови или... мм... как-то сильнее, что ли. После того, как выпил кровь со спиртом, его не чувствую. Но я не желаю все время пить! – он вдруг подался вперед, занес руку, будто желая разбить бутылку о пол... но вдруг сморщился и, уронив руку, так и не выпустив из нее виски, вновь откинулся назад.

Барракуда, хмурясь, глянул на сына и, сделав ему знак следовать за собой, поспешил по покрытому кровью, скользкому полу к убийце. Доминик, примерно представляя, что движет отцом, поспешил с ним. Айк остался у дверей, переминаясь с ноги на ногу.

– Ты ранен? – вопрос первым задал все-таки Конте. За своего старого неприятеля, которого с недавних пор уже уверенно записывал в друзья, он всегда изрядно волновался. На звякнувший уже в другой тональности телефон внимания мужчина не обратил.

Ответ прозвучал вполне в духе Арчибальда.

– Без понятия.

– Ну, судя по щеке, тебя все-таки задело, – Барракуда вздохнул и внезапно цепко ухватил собеседника за левое плечо, – А ну-ка...

Он потянул его на себя, отстраняя от спинки дивана, и Доминик, внимательно наблюдающий за действиями родителя, нахмурился.

– Справа кровь... Надо снять с него пальто.

Пират, оставаясь серьезным, кивнул и аккуратно вытащил из правой руки Молле бутылку виски. Тот не сопротивлялся. Доминик подумал, что это плохой знак – никогда еще индивидуалист Альфа не был столь послушен. Впрочем, с мига проявления крови мокая в нем Арчи вообще стал пугающе смирным. Это настораживало.

Рик отставил бутылку на пол и собрался вытащить руку Хищника из рукава, как вдруг замер, глядя на меч, торчащий из плит пола.

– Отличный клинок... – говорил пират негромко, очень задумчиво и серьезно. Доминик, уже собиравшийся поторопить родителя, оказался отвлечен телефонным звонком. Судя по сигналу, звонил его личный помощник с одной из подконтрольных фирм. Пришлось принять вызов и, бросив торопливое «Перезвоню», вновь сосредоточиться на происходящем.

– Сталь из страны Восходящего солнца сильно славилась в мои времена... – продолжал Барракуда, – Вот только хозяев такие мечи меняют неохотно. Кто его владелец?

Молле криво усмехнулся, принимаясь сам снимать пальто. Лицо его при этом несколько раз исказила гримаса боли.

– Его владелец умер смертью «истинного самурая», – в голосе Хищника проскользнули нотки былой язвительности, и это Доминика обрадовало. В конце концов, Арчи всегда обладал очень ядовитым нравом, и видеть его спокойным и притихшим было довольно жутко.

– Его башка валяется у какой-то из стен, – продолжал Молле, – Хотя, честно сказать, я хотел только перерезать ему глотку... не ожидал, что клинок столь остер.

– Забери меч с собой, – Рик послал мужчине на редкость серьезный взгляд, – В мое время ходили легенды, что мечи самураев хранят в себе частичку духа Великого Воина. Если предыдущий хозяин был убит, да еще и собственным мечом, победителю надлежит стать его преемником. Не знаю, какие там блага сулит ему окровавленная железка... Но, акула меня проглотит, в бою такой клинок может сослужить неплохую службу!

– О, – Арчи, с трудом высвободив руку из рукава пальто, слабо усмехнулся, – Узнаю Барракуду. Когда ты говоришь, как приличный человек, выглядишь фальшиво... – и, не задерживаясь на очередной колкости, он продолжил, – Где Марко?

– В библиотеке вместе с Дерекком, – Доминик, уже изучающий взглядом спину преступника, на миг сжал губы, – Ищут способ помочь тебе... Арчи, черт возьми! У тебя полпины кровью залито, и... кажется, рана на правой лопатке?

– А... – Молле дернул головой, словно пытаясь показать, сколь это незначительно, – Да. Кажется, в лопатку толкнуло что-то... болит теперь.

– Вам надо в больницу! – Айк, до сей поры молча топтавшийся у двери, обеспокоенно подался вперед, – Это же не шутки! А если пуля застряла в кости?..

– У меня застревала пуля в ноге, – Арчи попытался отмахнуться правой рукой, но тут же бессильно уронил ее. Оглядел себя, окинул взглядом комнату. И тяжело вздохнул.

– Мне надо в душ. Если в таком виде приду в больницу... – он ухмыльнулся, но продолжать не стал.

Барракуда, уже знакомый с некоторыми благами цивилизации, согласно кивнул. Айк прижал руки к груди. У Доминика снова зазвонил телефон.

4

Нью-Йорк, больница «Джордан Стерн», палата 575, следующий день после похищения, 13 часов дня

Арчибальд лежал на левом боку на больничной кровати и мрачно созерцал стену. Пулю из лопатки ему недавно извлекли, и теперь рана болела нещадно, что, по здравом размышлении, вызывало даже некоторое недоумение. Даже в момент ранения такой боли он не ощущал, почему же теперь?..

К тому же, не так давно у него зачем-то взяли на анализ кровь. Этого мужчина уже совершенно не понимал – анализ следовало бы проводить перед операцией, а не после. Хотя перед операцией кровь у него тоже брали, помнится. Тогда зачем еще раз?

Из коридора слышались знакомые голоса, и мужчина вздохнул. Что ж, вот и первые посетители.

– Ник, он боится моря! – втолковывал раскатистый бас, – Помнит, что в море живут чудовища! В конце концов, он назвал меня капитаном, какие еще нужны доказательства?

– Этот парень – просто мальчишка! – отвечающий ему голос имел похожие интонации, но звучал моложе, – То, что его зовут так же, как и того... И даже то, что он назвал тебя капитаном! Это не доказательства, папа, нужно что-то более... более...

Дверь палаты распахнулась и на пороге показался высокий темноволосый человек с пронзительными глазами цвета океана. За его спиной виднелась густая черная борода, над которой блестели голубые глаза. Выше виднелась капитанская треуголка – этот человек не изменял своим привычкам.

Умолкать он тоже не планировал.

– Его зовут Айк, Ник! Он зовет меня капитаном, боится моря и носит шейные платки! Я знаю, это кажется невозможным... дьявол меня раздери, да вокруг нас все невозможно!

– Полегче, Барракуда, – Арчибальд попробовал повернуться, шикнул от боли и остался лежать на боку, – Какие у тебя претензии к моему помощнику?

Зашедший первым в палату Доминик Конте остановился и, достав из нагрудного кармана телефон, бросил на него быстрый взгляд. Вздохнул и убрал аппарат обратно, возвращаясь к насущным делам.

– Он считает, что твой помощник – новое земное воплощение одного из его погибших матросов.

– Да! – пират резко шагнул вперед, слегка отталкивая сына, – Айк в моей команде был одним из самых горячих, самых смелых парней! И, акула меня проглотил, в этом парнишке я вижу ту же искру! Он рискнул пойти туда, чтобы вытащить тебя, парень... Он назвал меня капитаном!

Молле снова попытался повернуться на спину и снова поморщился от боли.

– Ты хватаешься за соломинку. Этот парень – просто мальчишка, он даже не умеет стрелять...

– Айк поначалу тоже не умел, – живо возразил Барракуда, – Попал на «Гиену», там и научился постепенно. Гром меня разрази! Да когда я его увидел впервые, подумал, что большего неумехи и не сыскать! А потом ничего... выручал нас частенько, славный парнишка был.

Арчибальд промолчал, размышляя. Когда он увидел Айку впервые – еще тогда, в магазине, – он, помнится, мельком характеризовал его как бедного студента, решившего подзаработать. Подумал, что парнишке не повезло... Но почему-то не убил. Хотя мокой требовал этого, настаивал! Интересно... может, тогда этой тварью двигала не только извечная жажда крови, но и что-то другое?

Потом, когда Айк появился на пороге его кабинета, когда рассказал о том, кто он и зачем пришел... Арчи почему-то решил, что он вполне сгодится на роль помощника. Неумелый, трусоватый мальчишка, никогда не державший в руках пистолет! Почему?.. Какой такой потенциал он различил в этом пареньке?

Может ли Барракуда оказаться прав?..

– Даже, если ты и прав, – Хищник говорил медленно, взвешивая каждое слово, – Даже, если этот Айк – реинкарнация того, другого Айка, твоего матроса... Что нам это дает? – он приподнял голову, в упор взирая на пирата, – Как я понял, в момент той атаки парень перепугался настолько, что этот страх перешел и в его следующую жизнь. Вряд ли от него будет много толку.

– Как знать... – Доминик, похоже, изрядно впечатленный подобным вариантом и поверивший Арчибальду куда больше, чем Барракуде, покрутил головой. Потом неожиданно сменил тему.

– Ты сам-то как? Я не... про пулю, я знаю, ее извлекли. Про другое...

Молле неловко повел подбородком. Пожать ни одним плечом он не мог – правое из-за пробитой лопатки лучше было сохранять в неподвижности, а на левом он лежал.

– Пока молчит, – коротко бросил он, – Но мне нужна твоя кровь.

Доминик переглянулся с отцом и, негромко вздохнув, достал из кармана фляжку. Это была не та, другая фляга, непохожая на принадлежавшую самому Арчибальду, но зато ошутимо полная. И, как хотелось надеяться, полная необходимой настойки.

Арчи принял фляжку правой рукой, стараясь не морщиться от боли и, не спеша прикладываться к ней, устремил внимательный взгляд на Конте.

– Где Марко?

Доминик открыл рот, чтобы ответить, но телефон его вновь разразился трелью, и мужчина поспешил добыть его. На сей раз вызов он принял, отходя к окну палаты.

– Привет. Что у тебя? Так... так... но это точно он? – мужчина, хмурясь, кивнул и, быстро глянув на пострадавшего, вздохнул, – Да не похоже... Ладно, Дик, я понял. Держи меня в курсе.

– Марко решил поговорить с Айком, – Рик, видя, что старшему сыну не до того, развел руки в стороны, – Мы ж передали ему все, что случилось. Дословно. Ну, и парнишка заинтересовался, что это за Мокос такой... кстати, я тоже не знаю.

Арчибальд не ответил. Кто такой Мокос, он до конца не знал и сам – Айк упомянул о нем почти мельком, не сообщив практически никаких подробностей. А все, что помощник успел рассказать, его патрону хотелось пока сохранить при себе. Не таков был Молле, чтобы раскрывать сразу все свои секреты, особенно до того, как разгадает загадку.

– Полагаю, мне предстоит разговор с твоим братом, – взгляд темных глаз мужчины устремился к завершившему разговор Доминику. Из его беседы Хищник не упустил ни слова, и теперь делал закономерные выводы.

– Вряд ли полиция останется равнодушной к бойне в том домишке.

Конте вздохнул и неожиданно слабо улыбнулся. Хищнику подумалось, что старый недруг не одобряет его поступка, но решение уже нашел.

Он не ошибся.

– Тебе нет нужды беспокоиться, – Ник легко повел плечом, – За тебя уже поручился человек, чья честность не вызывает сомнений в этом городе. Он подтвердил, что видел тебя в другом месте как раз во время происшествия.

Арчи с интересом изогнул бровь. Подходящих под описание людей он, в общем-то, знал немало, и даже более – был убежден, что каждый из них поручился бы за него. Основание тому было простым – каждый из этих людей по непонятной самому Арчибальду причине считал его своим другом.

Но кто именно, угадать навскидку было непросто, поэтому мужчина выбрал из общего числа самого юного и, пожалуй, самого невинного.

– Дерек?

Доминик хмыкнул и качнул головой. Ответ его заставил Альфу поднять и вторую бровь.

– Карл.

– Еж? Это с каких же пор его честность не вызывает сомнений?

Собеседник пожал плечами, одновременно разводя руки в стороны.

– Он умеет создавать нужное впечатление и нужную репутацию. Ричарда это бесит, но его начальству слова Карла довольно. Его честность сомнений не вызывает.

– Bravo, – буркнул мужчина и, скрывая раздражение, прикрыл глаза. Чертов Хеджхог! Постоянный конкурент, всегда на шаг впереди! Это надо было – умудриться создать себе амплу кристально чистого человека! Сам Молле таким похвастаться не мог – двойник, «сидящий» в тюрьме вместо него, портил все дело. Хотя, с другой стороны, казаться особо честным Арчи никогда и не старался, предпочитая выглядеть особо опасным.

– Кстати, Дик пробил этого твоего Яноша Вонга, – неожиданно продолжил Доминик, – Скользящий тип. Ричард говорит, что в поле зрения полиции он попадал несколько раз, но все по мелочи и регулярно выходил сухим из воды. В такой крупный переплет Вонг влип впервые – похищение, покушение на убийство... не исключено, что на него повесят и убийства в домишке. Тем более, что записан домик на него... – Ник вздохнул и умолк.

– Между прочим, Хищник, – Барракуда спешно перехватил эстафетную палочку у сына, заодно меняя и тему, – Меч твой куда девать?

– Меч?.. – мужчина открыл глаза. Взгляд его исполнился недоумения – когда успел обзавестись холодным оружием, Арчи не припоминал. Все слова Конте о Вонге прошли мимо него – мужчина был поглощен своим раздражением, но этот поворот беседы все-таки зацепил.

– Та катана, что ты оставил торчать в полу комнаты, – Рик прищелкнул языком, – Клянись грот-мачтой, славный клинок! Острый, изящный, легкий – таким только глотки и перерезать сухопутным крысам! Я пока забрал его, он дома у Ника, но тебе-то он, поди, больше пригодится!

– Отец, остынь, – Доминик вздохнул и, неожиданно шагнув вперед, присел на край кровати весьма изумленного этим Молле. Взгляд его был серьезен.

– На мече какие-то руны, Арчи. Твой помощник сфотографировал их, пообещал поискать, но мне они почему-то доверия не внушают. Не стоило тебе убивать того парня.

Хищник криво улыбнулся. У него на сей счет было свое мнение.

– Он хотел убить меня, пришлось защищаться. Останься он в живых – так и продолжал бы лезть. Пришлось действовать наверняка. Зачем ты пришел?

Конте заметно растерялся. Телефон в его кармане звякнул.

– Узнать, как твои дела.

– Отлично, – мужчина сдвинул брови, – Мне обещали неделю на левом боку и в полной неподвижности. Но я предполагаю покинуть больницу раньше. Хорошо еще, ты не засунул меня опять в ту же палату...

Доминик только развел руки в стороны. Видимо, на сей раз играть с раненым Хищником он не рискнул, а может, просто был излишне взволнован и просил «засунуть» пострадавшего хоть куда-нибудь. Что ж... По-своему это «куда-нибудь» довольно неплохо.

– Кто оплачивает мое пребывание здесь?

– Я.

Арчибалд кивнул и поморщился, на сей раз не от боли. Значит, ему еще предстоит отдавать долг Конте, по-идиотски улыбаясь и благодаря за помощь... Тьфу. Даже тошнить начало.

Кашель вырвался из груди вместе с кровью. Арчи попытался отвернуть крышку фляги, но едва не выронил ее – лежа на боку делать это было чертовски неудобно. Доминик вздохнул и, отобрав у мужчины флягу, открыл ее сам, затем поднося горлышко к окровавленным губам.

Молле глотнул, раз, другой... Перехватил флягу правой, чуть дрожащей рукой, и стал жадно пить.

Когда он оторвался от горлышка фляжки, лицо его было мрачно.

– У меня нет времени валяться в больнице, – хрипло проговорил он, – Нет... Если вы не хотите вскоре застать такую же бойню и здесь.

5

Нью-Йорк, Ньюйоркская публичная библиотека, тот же день, то же время

Айк, Марко и Дерек переглянулись. Марко нахмурился, сверля недоверчивым взглядом экран телефона. Дерек и Айк ожидали продолжения, которого не было.

– Еще раз, – Айк быстро облизал губы, вертя в пальцах дротик. После того, как при помощи такого же маленького, но кусачего оружия одолел бандита, он не хотел расставаться с ними. Дротики стали его маленькими помощниками, по крайней мере, сам Игрок воспринимал их так, не взирая на то, что по назначению использовал лишь однажды. Оставлять их вне себя парень больше не хотел, храня за пазухой в специальном кармашке. Заодно и руки было чем занять в минуты раздумья.

Марко тяжело вздохнул и отчетливо прочитал еще раз:

– «Японец умрет первым».

– Но на мече ведь написано не это, – Дерек попытался улыбнуться, – Ты говорил, там только одно слово...

– Да, «японец», – с заметной неохотой кивнул итальянец, – Но я боюсь, что это означало национальность бывшего хозяина меча.

– Хорошо, японец умер, патрон убил его! – Айк всплеснул одной рукой, продолжая сжимать в другой дротик, – Что дальше? Это проклятие перекинется на патрона?

– Это не проклятие, Айк, а легенда, – Марко терпеливо улыбнулся, – Легенда о загадочной катане, на лезвии которой всегда появляется имя ее будущей жертвы...

Дерек, нервно постукивающий пальцами по столу, вскинул голову.

– погоди! Будущей? Но того парня Арчи уже убил, когда на мече...

– Может, там просто не успело появиться новое имя? – Айк пожал плечами и, продолжая забавляться с дротиком, воткнул его в стол. Оглянулся по сторонам и спешно вытащил. Они сидели в библиотеке, и мебель здесь портить не следовало.

К счастью, развлечений Игрока никто не заметил.

– Но ведь там не обязательно появляется имя... – Дерек слегка замялся, – Ну... того, кто владеет мечом, да? К тому же, как я понял, Арчи и владеть-то им особо не хочет.

– Прошлый раз синьор Молле не единожды повторил, что меч – не его оружие, – тоскливо заметил Марко, – То, что в этот раз он сумел использовать его, это... странно. Да и вообще, мы отвлеклись от дела...

– Это ты отвлекся, – вмиг перевел стрелки Айк. В компании ровесников он ощущал себя не в пример увереннее, чем в компании людей более взрослых, да еще и стоящих выше него по социальной лестнице, что ощутимо сказывалось и на его поведении. Сейчас молодой человек вдруг ощутил уверенность в своих силах, почувствовал гордость за меткий бросок и, пожалуй, даже в некотором смысле начал ощущать собственную опасность. Это, как ни странно, было приятно.

– Я начал говорить о том жреце, Мокосе, что жил в Помпеях, а тут ты нашел эту кретинскую легенду... Ладно. Если вернуться назад, Мокос был преотвратным человеком. Любил человеческие жертвоприношения, истязал людей, насиловал женщин... Кстати, не знаю, во славу кого. Кому он поклонялся – я не нашел.

– А что с ним стало во время трагедии? – Дерек, быстро переглянувшись с внимательно слушающим на сей раз Галлани, немного подался вперед. Айк равнодушно пожал плечами.

– Погиб, как и остальные. Про него ничего особенного нет, но... я же слышал, как патрон говорил о «мокое». Возможно...

– Вполне вероятно, – экзорцист в раздумье потер подбородок, – Изначальное образующее лярвы, так сказать, ее фундамент – это очень сильная душа. Сильная... злая душа, потому что лярва, как минимум, создает неприятности. Значит, если исходить из того, что мы знаем... Можно сказать, Мокос после смерти не оставил своих дел. Как он мучил и истязал при жизни, так продолжил делать это и после смерти...

– То есть, сначала был этот жрец, – попытался систематизировать Дерек, – Потом к нему притянулись и стали как бы наматываться на него другие души. Они все вместе формировали лярву, ту тварь, что мы видели и которую убил Арчи... Но теперь-то что? Мокой мертв, души отправились к свету, что происходит с Арчибальдом?

Марко пожал плечами и честно попытался предположить.

– Может быть, не все души...

– Но это не одержимость! – Тедерик, перебив приятеля на полуслове, нахмурился, – Я помню, как вел себя Карл тогда... когда в него вселился тот дух, Джакомо², и это совсем не так! С Арчи происходит что-то другое... если мокой опять начал говорить с ним...

– А у самого мокая может быть что-то типа души? – Айк, задумчиво тыкающий себя в палец дротиком, вдруг поежился, – Я в смысле... я не знаю, как оно выглядит, но, может быть...

– А если верить капитано, ты должен знать, – Марко развел руки в стороны. Экзорцист, он, как успел заметить Айк, при любом удобном случае спешил найти применение своим знаниям. О странных подозрениях капитана Рика Барракуды – пятисотлетнего капитана, черт возьми, воплощенного духа! – парня уже успели уведомить, и он уже успел с ними категорически не согласиться. Впрочем, по всему судя, его мнение на этот счет мало кого интересовало.

– Марко...

– Айк, все сходится! – Галлани всплеснул руками, едва не выронив телефон. Дерек в этот момент срочно отвечал в мессенджере на собственном мобильном, и в разговор не вмешивался.

– Душа человеческая – и не только человеческая! – проходит великое множество воплощений, прежде, чем отправится в дальнейший путь. Ты боишься моря, думаешь, что там водятся чудища – ты видел это чудище в прошлой жизни, оно убило тебя! Твой страх вполне объясним. В прошлой жизни ты был пиратом... в этой тоже, скузи, пошел по кривой дорожке – стал помощником Хищника. Ты ведь знаешь, насколько опасен твой патрон?

Айк снова воткнул дротик в столешницу и, хмуро на него глядя, стал слегка покачивать.

– Патрон однажды не убил меня... – тихо проговорил он, – Почти спас жизнь. А теперь мы с ним на одной стороне, и я уверен, теперь от него я точно защищен. А может, и не только от него... – парень тяжело вздохнул и выдернул дротик из столешницы, – Марко, я понимаю – ты экзорцист, к тому же ты имел отношение к церкви... Но я – атеист! Я не верю во всю эту ерунду с переселением душ, я... если бы умел стрелять, сказал бы, что верю в ствол и пулю. Но...

– Но ведь ты назвал Барракуду капитаном, – Дерек поднял взгляд от телефона. Айк с удивлением понял, что парень все-таки прислушивался к их разговору, не смотря на занятость.

– Потому что он похож на капитанов древности! Чего вы от меня хотите, я не понимаю? Что, если я признаю себе реинкарнацией одного из матросов, убитых этой тварью пятьсот лет назад, это что-то изменит?

Марко со вздохом пожал плечами.

– Как знать, Айк, как знать... Возможно, если ты будешь знать врага в лицо, сможешь...

² * Т. Бердникова, «Ненасытное море»

– Так, стоп! – парень помрачнел еще больше, – Марко... если я правильно понял капитана Барракуду, тот Аик погиб в столкновении с этой дрянью. И сделать он ничего толком не успел, только напугался так, что даже мне сейчас страшно. Знаешь, не надо равнять меня с ним. Я – не он, даже если у нас, скажем так, общее прошлое. И вообще, хватит отвлекаться! Мы ищем способ помочь патрону, так? А вместо этого...

– Я ищу! – итальянец сдвинул черные брови, – Но эти вопросы тоже важны! Когда речь заходит о высших материях, никогда нельзя сказать точно, что окажется подсказкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.